A close-up, painterly portrait of a woman with long, dark, wavy hair and light blue eyes. She has a serious, almost somber expression. The lighting is soft, highlighting her facial features. The background is dark and textured, blending into her hair.

Национальный бестселлер Британии

с
надеждой
на смерть

Кара
Хантер

Кара Хантер

С надеждой на смерть

Серия «Национальный бестселлер Британии»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70053991
ISBN 978-5-04-196793-2

Аннотация

БЕСТСЕЛЛЕР SUNDAY TIMES.

Уникальный роман, объединивший в себе захватывающий триллер и тру-крайм сериал от «Нетфликс». Понравится поклонникам Карин Слотер, Клэр Дуглас и Лайзы Джуэлл.

Иногда убийство – не самое худшее...

Поздний октябрьский вечер. Полиция прибыла в уединенный дом в окрестностях Оксфорда. Там – труп грабителя, застреленного в ходе необходимой самообороны. Во всяком случае, так утверждают применивший оружие хозяин и его жена. Но тут явно что-то не чисто...

У инспектора Фаули нет ни единой зацепки, чтобы выяснить личность убитого. Его лицо полностью снесено выстрелом. Его отпечатки отсутствуют в национальной базе данных. Дверь взломана слишком непрофессионально. А окровавленная одежда стрелявшего почему-то оказалась... постиранной.

«Мастер-класс на тему "Как писать остросюжетные романы"». – Джон Маррс

«Захватывающе, напряженно, тревожно». – Карин Слотер

«Один из наших лучших остросюжетных авторов». – Марк Биллингхэм

«Изобретательный триллер с эффектом присутствия и мрачной личной историей». – Дженис Халлетт

«Серия об инспекторе Фаули становится еще лучше». – Виктория Селман

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

146

Кара Хантер

С надеждой на смерть

Cara Hunter

HOPE TO DIE (DI Adam Fawley series #6)

© Shinleopard Ltd, 2022. This edition is published
by arrangement Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency

© Бушуев А. В., Бушуева Т. С., перевод на русский язык,
2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Изда-
тельство «Эксмо», 2024

* * *

Просто идеальная ночь. Безоблачная и почти безлунная. Хотя с ясным небом приходит холод. По радио сказали, что сегодня ночью могут быть заморозки. Но он уже делал это раньше и потому готов к холоду. Лямка рюкзака впивается в плечо. Он поднимает ее чуть выше и шагает дальше. Несмотря на темноту, его шаг тверд и решителен: он знает, куда идет. Пару дней назад он провел полную разведку. И

все же ночью особенно не разгонишься, тем более с полным комплектом. Но он сделал скидку на это. Да и в любом случае в этой игре главное – терпение. Чтобы быть в нужное время в нужном месте и в нужных условиях.

Тропа теперь вьется через лес. Он чувствует, как проминается земля, как пружинит, словно матрас, под его ногами; многочисленные слои опавших листьев превратились в губку. Невидимые в зарослях над головой, перекликаются совы, в подлеске шуршат мелкие зверюшки. Но громче любого из этих звуков стук его сердца. Выйдя наконец из леса, он останавливается на гребне холма и глубоко вдыхает холодный сырой воздух, приправленный запахом древесного дыма из дома, стоящего внизу, в долине. Вокруг на многие мили окрест ни души. Единственный признак жилья – россыпь огней на дальних холмах, словно отражение созвездий. Здесь, на открытой местности, царит оглушающая тишина. Ни дуновения ветерка, лишь дыхание земли.

Он на миг окидывает взглядом небо, затем сбрасывает с плеч рюкзак, садится с ним рядом и щелкает фонариком. Затем вытаскивает треногу и прибор ночного видения – и, чувствуя, как нарастает в груди волнение, начинает их соединять.

Адам Фаули

21 октября

21:15

– Так что ты думаешь? Я знаю, Бен слишком молод, чтобы стать крестным отцом, но если бы не он...

Я загружаю в машину последнюю грязную тарелку и выпрямляюсь. Алекс наблюдает за мной с другого конца кухни. Вид у нее слегка настороженный, хотя я не знаю почему. Вряд ли она ждет, что я отвечу отказом.

– Конечно, по-моему, это отличная идея.

На холодильнике позади меня висит фотография Лили и Бена. Его маленькое личико выглядит одновременно радостным и испуганным, потому что раньше он ни разу не держал на руках ребенка и явно боится, что все делает неправильно. Именно Бен – наш одиннадцатилетний племянник – вызвал «Скорую», когда у Алекс начались преждевременные роды, а дома никого не было. Уж точно не было меня. Я вообще об этом не знал. Потому что двенадцать часов провел в камере в Ньюбери по обвинению в изнасиловании и убийстве. Я не собираюсь вдаваться во все эти подробности снова – полагаю, вы и без того в курсе¹, а если нет, то прошу прощения, но последние несколько недель я изо всех сил старался не заикливаться на всем этом. Скажем так, я должен благодарить двух человек за то, что сейчас я здесь, загружаю мою посудомойку грязной посудой, а не выношу тюремную парашу.

Один из этих двоих моя жена; второй – Крис Гислингхэм. Гис, чье имя стоит в словаре как одно из определений сло-

---

¹ См. роман Кары Хантер «Что скрывает правда».

ва «надежный». Гис, который пока не знает об этом, но ему нужно будет почистить свой свадебный костюм, потому что, когда через несколько недель Лили будут крестить, он будет стоять рядом с Беном как второй ее крестный отец.

Радионяня начинает потрескивать, и я слышу тихое крык-тенье и сопение пробуждающейся дочери. Она удивительно солнечный ребенок – почти никогда не плачет, даже когда нужно сменить подгузник. На ее маленьком личике появляется удивленное выражение, как будто мир должен быть устроен не так. Остальное время она лежит в своей кроватке, улыбается мне и брыкается крошечными ножками, разбивая мне сердце. У нее голубые с сиреневым глаза ее матери и мягкий пушок темно-каштановых волос, как и у ее матери. И хотя я такой же предвзятый, как и любой новоявленный папаша, когда люди говорят нам, какая она красивая, я просто думаю: «Черт, ты прав, еще какая красивая, здоровая, и, главное, она у нас есть!» Есть, несмотря ни на что, хотя после потери Джейка мы думали, что наш последний шанс упущен...

– Я подойду, – говорит Алекс. – Наверное, она просто голодна.

Что в переводе с ее материнского языка означает «от тебя в любом случае мало пользы». Она нежно касается моей руки, проходя мимо, и я улавливаю ее запах. Шампунь, и детское молоко, и сливочный аромат ее кожи. В последние месяцы беременности Алекс выглядела затравленной, как буд-

то запертой в клетку, как будто находящейся на грани ужаса. Но в тот последний день, день, когда родилась Лили, что-то изменилось. Она заново нашла себя. Возможно, это были гормоны, возможно, адреналин, кто знает... Алекс так и не смогла это объяснить. Но именно прежняя Алекс додумалась, откуда исходили улики, подставлявшие меня, и, даже когда ее сажали в машину «Скорой помощи», она постаралась, чтобы ее сообщение дошло до Гиса. Прежняя Алекс, которую я всегда любил, прежняя Алекс, которая смеялась, была спонтанной, умела постоять за себя и перехитрить всех, кого я знаю, включая и меня самого. Я понял это лишь много, много позже, но дочь была не единственным подарком, который я получил в тот день. Я также вернул свою жену.

* * *

Расшифровка звонка на 999

21.10.2018, 21:52:08

Оператор 1: Единая экстренная служба; с кем вас соединить?

Звонящий: С полицией, пожалуйста.

Оператор 1: Соединяю. [Мелодия]

Оператор 2: Говорите, я слушаю.

Звонящий: Я в Уитэме [НЕРАЗБОРЧИВО, 00.09] Тут, возможно, случилась беда.

Оператор 2: Извините, я не расслышала... Вы можете повторить?

Звонящий: В большом доме на Оук-лейн [НЕРАЗБОРЧИВО, 00.12] Я что-то слышал.

Оператор 2: Вы на Оук-лейн, в Уитэме?

Звонящий: Не совсем; дело в том, что [НЕРАЗБОРЧИВО, 00.15] Определенно было на него похоже.

Оператор 2: Вас плохо слышно, сэр...

Звонящий: Мой телефон вот-вот разрядится [НЕРАЗБОРЧИВО, 00.17]

Оператор 2: Вы хотите, чтобы полиция приехала на Оук-лейн, в Уитэм?

Звонящий: Да, да... [Гудок]

Оператор 2: Алло? Алло...

* * *

– Если верить «Гуглу», это то самое место.

Констебль Паттергил нажимает на кнопку «ручника», и они вдвоем смотрят из окна. Дом, может быть, и со словом «мэнор»² в названии, но на самом деле это просто ферма, пусть даже и довольно большая – подъездная дорожка из гравия, ворота с пятью запорами и старый, заляпанный грязью

---

² «Мэнор» – слово, часто имеющееся в названии британских домов и местностей, принадлежащих или принадлежавших аристократии; приблизительный русский аналог – «поместье».

внедорожник, припаркованный возле открытого сарая. Дом выглядит тихим, уединенным и немного запущенным, как это часто бывает с домами старой аристократии. На что он уж точно не похож, так это на место, где случаются нехорошие вещи.

– Что там сказали в диспетчерской?

Паттергил строит гримасу:

– Немного, сержант. Связь была плохой, и они не расслышали половину того, что он говорил. Когда же попытались перезвонить, их звонок переключился на голосовую почту.

– А кто здесь живет, мы знаем?

– Супружеская чета по фамилии Суонн. Пенсионеры. Но они тоже не берут трубку. Хотя, по идее, должны были ожидать нас – дежурная часть оставила сообщение.

Сержант Барнетсон тяжело вздыхает и тянется на заднее сиденье за фуражкой.

– Понятно, – говорит он, берясь за дверную ручку. – Ну что ж, тогда вперед.

Пыхтя на холодном воздухе облачками белого пара, они идут по подъездной дорожке, под их ногами хрустит гравий. Они буквально чувствуют, как падает температура; к утру на этом внедорожнике будет лед.

У парадной двери кованый каретный фонарь и дверной звонок «под старину», за который нужно дергать, как за цепочку в туалете. Барнетсон морщится. Наверняка будут гре-

баные бляхи с конской сбруи³.

Они слышат где-то в глубине дома звяканье колокольчика, но, несмотря на свет в одном из окон наверху, в доме нет признаков жизни. Паттергил топает ногами, чтобы согреться. Барнетсон снова звонит. Ждет. И снова ничего. Он отходит на пару шагов назад и смотрит вверх на второй этаж, затем жестом подзывает Паттергила:

– Можешь взглянуть, что там сзади? Я подожду здесь.

Здесь так тихо, что он слышит шаги Паттергила, идущего вдоль всей стены дома. Приглушенный стук. «Эй, тут есть кто-нибудь?» Молчание. А потом внезапно слышится топот бегущих ног. Паттергил появляется из-за угла и резко тормозит на россыпи гравия.

– Мне кажется, там кто-то есть, сержант... На полу... Слишком темно, чтобы что-то разглядеть, но сдается мне, что это раненый...

Барнетсон подходит к двери, но, как только он тянется, чтобы постучать, раздается лязг отодвигаемых засовов, и дверь распахивается. Мужчине на крыльце хорошо за шестьдесят, а может, и все семьдесят. Он немного сутулый, с угловатым и костлявым лицом. На нем поношенный кардиган; такой прослужит лет тридцать, если носить его бережно, как, очевидно, он и делал. Он также не похож на человека, с которым может случиться что-то плохое. Более того, как уже

---

³ Такие бляхи в Британии порой служат элементами интерьеров (и жилых, и нежилых помещений) в стиле сельского ретро.

заклучает Барнетсон, Паттергил наверняка ошибся: ни один человек из тех, у кого на кухне лежит пострадавший, не может быть настолько внешне спокоен, как этот.

– Да?

Гласные в его выговоре, похоже, такие же куцые, как его изгородь.

– Мистер Суонн, не так ли?

Мужчина хмурится:

– Да?

– Сержант Барнетсон, констебль Паттергил, полиция долины Темзы. Нам позвонил представитель общественности. Он подумал, что вам может понадобиться помощь.

На лице мужчины что-то мелькает. Раздражение? Удивление? Он спешит отвести взгляд. Барнетсон замечает, что он не спрашивает их, что сказал звонивший или с чего они взяли, что тут что-то не так.

– Я думаю, – тяжело произносит он, – вам лучше зайти.

Он направляется в дом, и двое полицейских переглядываются. Что-то случилось, но явно ничего серьезного, и уж точно не труп. Но что тогда? Кража со взломом? Какая-то мелкая бытовая ссора?

Холл вымощен каменной плиткой. Подставка для резиновых сапог, вешалка с воощенными куртками и твидовыми кепками, на стене ряд заплесневелых акварелей, по большей части висящих вкривь и вкось. Где-то наверху кто-то запускает слив унитаза. Барнетсон оглядывается на Паттергила. Тот

пожимает плечами и делает мысленную пометку предложить коллеге на обратном пути заехать на чай в гараж на объездной дороге: внутри ненамного теплее, чем снаружи.

– Это здесь, – говорит Суонн, указывая вперед. Они сворачивают за ним за угол. Две ступеньки вниз, и они входят в кухню.

Через тридцать секунд Паттергил, спотыкаясь, вываливается из задней двери и извергает остатки своего обеда на мощенную плиткой дорожку.

* * *

– Значит, по их мнению, все прошло хорошо?

Эверетт пытается перехватить взгляд Сомер, но та разглядывает свои руки.

Палата вокруг них полна больничного фонового шума. Бодрые голоса медсестер, грохот тележек, езда шторных колесиков по металлическим карнизам.

– Эрика?

Сомер поднимает голову и тяжело вздыхает:

– Насколько мне известно.

– Но они обнаружили ее очень даже рано, верно? Так они сказали... До того, как...

Сомер сообщили, что у нее злокачественная опухоль на одном из яичников. Она не отвечает на вопрос Эв, и все остальные вопросы повисают в воздухе, так и не будучи озву-

чены.

Сомер начинает рассеянно крутить пластмассовый браслет на запястье. Она пытается сдержать слезы, и ее губы дрожат.

Эв тянется к ее руке.

– А как насчет родителей? Они были у тебя?

Сомер закусывает губу и качает головой:

– Я не могу смотреть им в лицо. Мне и без того так...

Предложение обрывается. Эв так и подозревала. И она поняла: последнее, что сейчас нужно Сомер, – это поток родительского сочувствия, пусть даже и искреннего. Но у Эрики Сомер еще есть сестра и бойфренд. Где они?

Сомер поднимает глаза и как будто читает ее мысли:

– Кэт в Вашингтоне.

Воцаряется молчание. Молчание, наполненное Джайлсом.

Джайлсом, который любит Сомер. Джайлсом, который по какой-то причине испарился еще до того, как ей поставили диагноз. Эв этого не понимает. Не понимала тогда, не понимает и сейчас.

Она вздыхает:

– Прости, но я должна спросить. Почему ты не позвонишь Джайлсу? Он ведь даже не знает, что ты здесь, не так ли?

По щекам Сомер текут слезы, но она даже не пытается их смахнуть.

Эв неприятно даже думать о нем, но дела у Сомер гораздо

хуже. И суть не только в этом – на работе назревает дисциплинарный процесс. Пока что он приостановлен, но это не значит, что его не возобновят. Впрочем, Джайлс все равно заслуживает толики жалости: бедняга, наверное, недоумевает, что же он сделал не так.

Она набирается смелости и уже открывает рот, чтобы что-нибудь сказать. Но в этот самый момент звякает ее телефон.

* * *

Кухня наполняется людьми. Это начинает прибывать команда криминалистов во главе с Аланом Чэллоу. Последнего явно оторвали от воскресного ужина перед телеэкраном, чем он, похоже, не слишком доволен.

– Смотрел «Охотник за разумом»⁴, – говорит он, хотя его никто не спрашивал. – Вот какими на самом деле должны быть последствия подобного выстрела, а не такими, как нам обычно показывают, – добавляет он, кивая на труп. – Большинству телевизионщиков просто не хватает яиц.

Нина Мукерджи смотрит с другой стороны кухонного стола, на котором она распаковывает свой набор для судебно-медицинской экспертизы.

– Ну разве можно их винить? Ты посмотри на него.

У жертвы отсутствует отнюдь не мошонка. Он лежит на

---

⁴ «Охотник за разумом» – американский сериал о становлении современных методов Отдела поведенческого анализа ФБР (2017–2019).

спине, ноги согнуты; стена позади него в пятнах крови, осколках костей, ошметках мозгового вещества, а из-под его раскинутых рук расплывается темное пятно, словно это какой-то жуткий снежный ангел.

У входной двери слышны голоса. Барнетсон морщится.

– Следаки в штатском, – говорит он. – Прямо как по звонку.

Сержант слегка раздражен тем, что вынужден передать дело службе уголовного розыска, а вот Паттергил, похоже, этому рад. Последние полчаса он провел у открытого окна, делая глубокие вдохи и давая односложные ответы.

– Что тут у нас?

Это Гарет Куинн. Стоит в дверях, заполняя собой низкий дверной проем. Барнетсон уклончиво хмыкает. Куинн не просто «следак в штатском», а следак в костюме от «Хьюго Босс». Слишком шумный. Слишком бойкий на язык. Слишком склонный срезать углы. Не говоря уж о том, что никто не имеет права смотреться щеголем в это время суток, да еще при таких обстоятельствах. Но, как хорошо известно Барнетсону, Куинну вернули сержантские нашивки всего пару недель назад. Это будет его первое убийство в качестве «перевыпущенного» сержанта, так что неудивительно, что он так бодрится. Следующий за ним по пятам констебль входит в дверь с явной опаской. Барнетсон раньше с ним не сталкивался, так что, похоже, мужик недавно переведен сюда. Возможно, это его первая работа в штатском. Зелененький, значит. Хотя, конечно, не такой зеленый, как Паттергил, кото-

рого того и гляди снова вывернет наизнанку.

– Это детектив Хансен, – сообщает Куинн всем, кому это интересно. – Замена Асанти.

Барнетсон вспоминает – об этом говорили в участке летом, когда арестовали Фаули. Что-то насчет того, что Асанти дал показания против него, а Гислингхэм после этого не захотел с ним работать. Похоже, Гис добился своего, хотя, если учесть, что Асанти перевели в отдел особо тяжких преступлений, ему вряд ли есть резон на что-то жаловаться. И, судя по тому, что видел Барнетсон, Фаули из кожи вон лез, доказывая, что сам он лично не ссорился с Асанти. Итак, сейчас у Фаули в одной команде два сержанта, что всегда проблема даже в лучшие времена, не говоря уже о том, что один из них – Гарет Куинн, которому есть что доказывать.

Хансен оглядывает комнату, осторожно встречаясь взглядом с любым, кто осмеливается поднять глаза. Барнетсон жестом указывает на труп.

– Надеюсь, по дороге сюда никто не купил еды навынос, – сухо говорит он.

Хансен криво усмехается:

– Не додумались.

– Итак, что у нас? – спрашивает Куинн, подходя к трупу.

Чэллоу окидывает его взглядом с головы до ног.

– Как знает любой компетентный детектив, сержант Куинн, в защитной одежде нет никакого смысла, если вы не наденете капюшон.

Куинн слегка краснеет, затем проводит рукой по волосам, приглаживая их, и натягивает на голову капюшон. Барнетсон видит, как Хансен сдерживает улыбку. А он смысленный, этот парень...

– И, отвечая на ваш вопрос, у нас выстрел из пистолета в лицо с близкого расстояния. Хотя такой профи, как вы, вероятно, уже сделали вывод из довольно красноречивого отсутствия головы.

– Удостоверение личности?

– В карманах ничего нет. Ни кошелька, ни телефона. С другой стороны, можно хотя бы поставить галочку в графе «орудие убийства».

На кухонном столе лежит пистолет, старомодный, с полированной деревянной рукояткой. Но есть и кое-что еще. Муерджи еще не приступила к нумерации вещдоков, но Куинну не нужен пластиковый номерок, чтобы знать, что это важно. Нож, все еще зажатый в мертвой руке. Нож с кровью на лезвии.

* * *

Адам Фаули
21 октября
22:51

– Старик признался сразу.

Я слышу на заднем плане голоса, и это объясняет нарочито уверенный тон Куинна. Я мог бы сам отправиться на место происшествия, но решил дать ему возможность проявить себя. Только теперь меня мучает вопрос, не допустил ли я ошибку. Начать с того, что я не могу вспомнить, когда в последний раз в Оксфорде кто-то в кого-то стрелял. Но дело не только в этом: Куинн прислал мне фотографии. Что-то тут явно не так.

Я поднимаю глаза на Алекс и смотрю на нее взглядом, который ей так хорошо знаком. Взглядом типа «от этого дерьма не отвертишься, и это на всю ночь». Но она лишь улыбается: – Все в порядке, не волнуйся. Такая уж у тебя работа.

Такая уж у меня работа, если я собираюсь в этом году стать старшим инспектором. Мы говорили об этом время от времени, говорили целую вечность. Но потом был Джейк, а потом ребенок, и дело Гэвина Пэрри⁵ вернулось и стало неотступно преследовать нас, и подходящего случая так и не возникло. До – возможно – нынешнего момента. Но это будет большая перемена. Наверное, я даже ненадолго вновь надену форму. Денег будет ненамного больше, и гораздо меньше ответственности, даже если останусь в отделе уголовного розыска. Но после двадцати лет в полиции, к тому же учитывая мой возраст, мне чертовски скоро придется решать, хочу ли я оставаться на месте, и если нет, то достаточно ли у меня амбиций – и, честно говоря, энергии, – чтобы попытаться

---

⁵ См. роман Кары Хантер «Вся ярость».

двигаться вверх. Хотя как уже сказал мне Харрисон своим тяжеловесным тоном: «Вот вам отличный совет. Старший инспектор – это ступенька, Адам, а не место, где нужно застрять». Если я дам согласие, дослужусь до суперинтенданта. И, поверьте мне, это большое дело.

Алекс слегка касается моей руки; она читает мои мысли. Как всегда.

– Как я уже сказала, всё в порядке. Просто постарайся не разбудить меня, когда вернешься.

Я притягиваю ее к себе и целую ее волосы, чувствуя ее теплое, мягкое тело.

– Постараюсь.

– Обещания, обещания... – бормочет она, прижавшись губами к моим губам.

* * *

Эв сказали, что Гэнтри-Мэнор будет трудно найти, но это было до того, как половина отделения полиции долины Темзы приехала и припарковалась перед входом в дом. К тому времени, когда она туда добралась, дом стал освещен, как на съемочной площадке. Воздух пульсирует голубыми мигалками. У соседей будет веселый денек. Если там есть соседи.

Куинн оказывается у двери ее машины еще до того, как она успевает ее открыть.

– Добрый вечер, сержант, – с улыбкой говорит она.

Куинн прищуривается. Он почти уверен, что она прикалывается над ним – что так и есть, – но, если он хочет, чтобы весь остальной мир признал его звание, он вряд ли должен обращать внимание.

– Ты вовремя, я как раз собираюсь отвезти подозреваемого. Фаули встретит меня там.

Эв бросает взгляд туда, где двое полицейских в форме помогают высокому пожилому мужчине забраться на заднее сиденье. У него на руках пакеты, закрепленные скотчем.

– Что мы имеем?

– Выстрел со смертельным исходом.

Она кивает. Теперь понятно, зачем пакеты.

– Домовладелец утверждает, что это была самооборона. – Куинн кивком указывает на мужчину. – По его словам, убитый вломился в дом и угрожал им.

Эв хмурится:

– Но ты ему не веришь?

Куинн выгибает бровь:

– Скажем так, ему придется ответить на некоторые вопросы. Начиная с того, почему, черт возьми, они не набрали номер экстренной службы.

* * *

Сомер переворачивается и натягивает на себя одеяло. Она никогда не умела быстро засыпать, а тут еще и это... Колю-

чая постель, не прекращающийся, слишком громкий, чтобы его игнорировать, шум и, что раздражает еще больше, гудение внутри ее головы. Вопросы, которые, как она знает, хотела задать ей Эв, – это вопросы, которые она задавала бы сама, поменяйся они местами. Потребуется ли ей химиотерапия? Дал ли рак метастазы? Сможет ли она иметь детей? Вероятно – вероятно – непонятно; такие варианты. В любом случае ничего утешительного. Перспектива химиотерапии пугает ее, а мысль о том, что в каком-то воображаемом счастливом будущем мире она могла бы родить ребенка, – просто плохая шутка.

Сомер сворачивается калачиком и отталкивает от себя боль. Реальную боль и боль Джайлса. Она ему написала, порвала письмо, потом написала снова. И даже шесть или семь версий спустя все еще не отправила это куцее, невнятное, в общем-то, послание, которое в конце концов у нее получилось. Она собиралась попросить Эв, чтобы та отправила его – она поклялась себе, что попросит, – но этого тоже не случилось. В самом конце все вышло слишком торопливо – Эв спешила вновь окунуться в свою насыщенную полицейскую жизнь. Уходя, она выглядела смущенной, как будто была чем-то встревожена. Сомер могла бы позавидовать ей. Но она не завидует. Она не знает, что тогда чувствовала, но точно знает, что это не зависть. Работа и все, что та значила раньше, теперь кажется ей чем-то очень далеким. Как будто это было сто лет назад. Давно ушедшая жизнь, в которой

она была умной, амбициозной, проницательной, профессионалом до мозга костей – и, возможно, в каком-то параллельном мире таковой и остается.

Внезапно ее начинает угнетать мысль о том, что эта беззаботная, здоровая Эрика будет преследовать ее всю оставшуюся жизнь, делая все то, что она хотела бы, могла бы, должна была бы сделать. Хотя у ее оцепенения есть по крайней мере одно преимущество: все еще висящая над ней дисциплинарная процедура больше не ввергает ее в панику. Дерьмо обходилось с ней как с дерьмом, и она отдавала все, что могла. Если начальство хочет ее за это уволить, то, черт возьми, она займется чем-то другим. Хотя чем, как и когда – это новые вопросы, на которые у нее нет ни сил, ни желания отвечать.

* * *

Маргарет Суонн находится в так называемой парадной гостиной в обществе женщины-полицейского в форме. Эта часть Гэнтри-Мэнор, должно быть, старше остального дома. Потолки здесь ниже, окна меньше. Тут есть камин с подогревом, задрапированное скатертью пианино, композиции из сухих цветов, слишком много мебели. Все это создает отчетливое ощущение захудалого деревенского паба, избавиться от которого не дает вереница конских блях над камином. Эв не видела таких как минимум десяток лет.

Миссис Суонн сидит в углу – крошечная худая женщи-

на, как говорится, кожа да кости. Ее волосы неестественного оранжево-коричневого цвета, зачесанные на косой пробор, что делает ее похожей на худосочного восьмилетнего ребенка. Она обхватила себя руками, словно продрогла от холода, хотя в камине горят дрова и в комнате тепло. «Вероятно, шок», – думает Эв. Даже если она не видела тела, но иметь нечто подобное на своей кухне – суший кошмар. Для начала им придется заменить линолеум; это пятно никогда не сохнет.

– Вам что-нибудь принести? – спрашивает Эв. – Может, чаю?

Старуха фыркает и качает головой. Она не поднимает глаз. Женщина-полицейский обменивается взглядом с Эв; ее взгляд говорит: «У меня тоже ничего не вышло».

Эв подходит и садится на диван.

– Не возражаете, если я задам вам несколько вопросов, миссис Суонн? Знаю, вы пережили ужасную ночь, но для нас крайне важно как можно скорее взять показания свидетелей...

Женщина поднимает голову:

– Где ваш старший офицер? Я не стану тратить время попусту на какую-то женщину-констебля.

– Я детектив-констебль, миссис Суонн. Нет такого звания – женщина-констебль. А сержант Куинн займется вашим мужем.

– Где он? Что вы с ним сделали?

Эв подается вперед:

– Его отвезли в участок Сент-Олдейт.

Миссис Суонн делает большие глаза:

– В полицейский участок? Но зачем? Он ничего не сделал... Этот человек... Этот человек... Он напал на Ричарда... в нашем доме...

«Ого», – думает Эв. Потихонечку-полегонечку.

– Вам нет оснований переживать за него, миссис Суонн. Просто в таких обстоятельствах есть процедура, которой мы должны строго следовать.

Маргарет Суонн с вызовом выпячивает подбородок.

– Мы здесь жертвы, юная леди.

Так Эв никто не называл уже с десятков лет. Она глубоко вздыхает:

– Мне понятно, что вы чувствуете, честное слово, но пока мы не допросим вашего мужа...

– Он нагло вломился сюда, он нарушил закон...

– Миссис Суонн, этот мужчина мертв.

Воцаряется молчание. Эв выдерживает взгляд женщины. Наконец та отводит глаза и откашливается.

– Итак, – произносит Эв, – почему бы нам не начать с того, что вы расскажете мне, что именно здесь произошло этим вечером?

* * *

Адам Фаули

22 октября

00:16

Когда я подъезжаю к автостоянке участка Сент-Олдейт, Куинн ждет снаружи, переминаясь с ноги на ногу. Наконец он перестает поминутно смотреть на часы, но это, должно быть, дается ему с великим трудом.

– Извини, заминка.

Он уклончиво кивает:

– Он уже задержан. За убийство. Так что как будешь готов...

– Адвокат?

– Нет. Ему предложили адвоката, но он отказался. Можем приступать.

– Хорошо, сержант, давай послушаем, что он скажет.

* * *

Освещение в комнате для допросов № 1 и в лучшее время суток жуткое, но в это время ночи просто замогильное. Возможно, именно поэтому, когда приводят Суонна, первое

слово, которое приходит на ум, — «смерть». Может, на самую смерть он и не похож, но зато сильно смахивает на ходячий труп. Подозреваю, что в молодости он был ростом не меньше шести футов и четырех дюймов⁶ — он и сейчас выше меня, несмотря на сутулость. У него крутой крючковатый нос, пронзительные глаза и неуверенная походка, хотя в последнем вполне может быть виноват выданный ему комбинезон. А еще порез через всю правую ладонь.

Он садится на свое место, медленно откидывается на спинку стула, затем поднимает глаза и бросает на меня долгий, холодный взгляд:

— А вы кто такой?

* * *

Маргарет Суонн делает глубокий вдох:

— Мы слышали внизу шум. Как будто кто-то двигался.

— Разве не сработала сигнализация? У вас она ведь есть, не так ли?

Эв вспоминает, что видела на фасаде дома коробку, где мигала красная лампочка. Маргарет Суонн шмыгает носом.

— Мы не включаем ее. Лишь когда уходим. Это слишком неудобно... Она вечно срабатывает по ошибке и издает ужасный вой. Ричард сказал, что мигающей лампочки достато-

---

⁶ Около 1 м 93 см.

но, чтобы отпугнуть злоумышленников.

Очевидно, не в этот раз. Хотя Эв делает заметку, потому что старик прав: воры-домушники почти всегда пользуются удобным случаем, и их на удивление легко отпугнуть; за все время работы в полиции она ни разу не видела случаев взлома дома с запертыми воротами или исправной сигнализацией.

– И в какое время это случилось?

Старуха пожимает плечами:

– В девять тридцать. Во всяком случае, примерно. Мне нравится зимой читать в постели.

Значит, по крайней мере, в окне наверху должен был быть свет. И вообще, сколько грабителей рискнут вломиться в дом столь ранним вечером? Эв хмурится; Куинн был прав. Что-то тут не складывается.

– А ваш муж? Он тоже был в постели?

– Да. Смотрел телевизор.

– Итак, вы слышите шум, и что потом?

* * *

*Протокол допроса Ричарда Суонна, произведенного в полицейском участке Сент-Олдейт, Оксфорд,
22 октября 2018 года, 00:37*

Присутствуют: детектив-инспектор А. Фаули, детектив-сержант Г. Куинн

ГК: Мистер Суонн был арестован по подозрению в убийстве после стрельбы со смертельным исходом в его доме, Гэнтри-Мэнор, Оук-лейн, Уитэм, вечером 21 октября 2018 года.

Мистер Суонн проинформирован о своих правах, и на этом этапе он отказался от адвоката. Он знает, что может в любое время потребовать законного защитника. Итак, мистер Суонн, давайте для начала выслушаем вашу версию событий.

РС: Мы с женой лежали в постели и слышали шум внизу. Я помню, что это было сразу после 21:30, потому что моя телевизионная программа только что началась.

ГК: Что за шум вы слышали? Звон бьющегося стекла? Что-то в этом роде?

РС: Нет. Это было больше похоже на то, что кто-то ходит по дому. Когда вы живете в доме долгое время, вы знаете все его звуки. Но было очевидно, что внизу кто-то есть.

ГК: Почему вы не позвонили по номеру 999? Это было бы надежнее, не правда ли?

РС: Если вы не заметили, мы живем далеко от ближайшего полицейского участка. К тому времени, когда полиция приехала бы, вор давно бы скрылся. Если, конечно, вы приехали бы вообще. И, раз уж вы спросили, я собирался позвонить вам. Я собирался это сделать, когда появились эти два парня в полицейской форме.

ГК: Верно. Итак, возвращаясь к последовательности событий: вы услышали кого-то внизу, но решили не звонить в полицию, а спуститься вниз и разобраться с ним самостоятельно, хотя вам... сколько? Уже за семьдесят?

РС: Семьдесят четыре. И я имею полное право защищать и себя, и свое имущество. Я знаю свои права...

АФ: Вы имеете право, мистер Суонн, осуществить необходимую самооборону. Что необходимо, а что нет, определяется уровнем угрозы, стоящей перед вами в данный момент. Это мы и пытаемся установить. Особенно учитывая тот факт, что человек, которого вы застрелили, был найден не только мертвым, но и – в буквальном смысле – припертым к стенке. Это не слишком похоже на позу агрессора.

РС [молчание]: Как уже сказал, я услышал шум и спустился вниз. Я велел Маргарет оставаться на месте.

ГК: Полагаю, в этот момент внизу не горел свет?

РС: Нет, не горел. Но я его слышал... Он был на кухне.

ГК: Он был на кухне, хотя, видимо, знал, что там почти нет шансов найти что-то ценное?

РС: Мы храним наличные в чайной коробке. Люди в нашем возрасте часто так делают. Я предполагаю, что их он и хотел украсть.

ГК: Хорошо, допустим. Итак, вы идете в кухню – и что дальше? Угрожаете ему?

РС: Верно.

АФ: И что вы ему сказали?

РС [поворачиваясь к инспектору Фаули]: Я велел ему убираться. Чтобы он выметался вон из моего дома и больше не возвращался. Я направил на него пистолет.

ГК: И что было потом?

РС: Он засмеялся и назвал меня «дедулей». Сказал, что я не напугал его, что в руках у меня просто долбаный пневматический пистолет. После чего набросился на меня с ножом. И тогда я выстрелил в него.

АФ: И он оказался у стены?

РС: Очевидно. Ничего больше сказать вам не могу. Все произошло слишком быстро.

АФ: Но вы всё еще утверждаете, что опасались за свою жизнь?

РС: Он был в трех футах от меня и по крайней мере лет на сорок моложе, и он был вооружен. Конечно, я боялся за свою жизнь.

АФ: Вы могли бы определить его возраст? Вы только что сказали, что на первом этаже было темно.

РС: В задней части дома есть фонарь, а кухонные жалюзи не опущены. Света было достаточно, чтобы увидеть, что это молодой человек.

АФ: Вы узнали его?

РС: Ни разу в жизни его не видел.

АФ: В последнее время вы не замечали посторонних людей, которые могли осматривать дом и прилегающий к нему участок?

РС: Конечно, нет, мы бы позвонили в полицию. Ведь это ваша прямая обязанность, верно?

ГК: Итак, по вашим словам, ваш выстрел был актом самообороны?

РС: Не «по моим словам» – это то, что произошло. [Поднимает руку.] Вы видите это своими глазами. И нож налицо. Что еще вам нужно?

АФ: Спасибо, мистер Суонн. Вы нам всё объяснили.
[Тишина.]

РС: Это все? Я могу идти?

АФ: Где вы храните оружие?

РС: Что?

АФ: Это довольно простой вопрос, мистер Суонн.

* * *

– Итак, ваш муж спускается вниз, оставляя вас в спальне. Могу я спросить, почему вы не вызвали полицию? Или если не полицию, то кого-то другого, кто мог бы помочь, – члена семьи, соседа?

Насмешливый взгляд:

– В нашей спальне нет телефона. И я не пользуюсь мобильным. Я не хочу заполучить рак мозга, большое спасибо.

– И вы остались наверху? Вы ничего не видели?

Маргарет Суонн качает головой:

– Нет. Ничего.

– А что вы слышали?

Она хмурится:

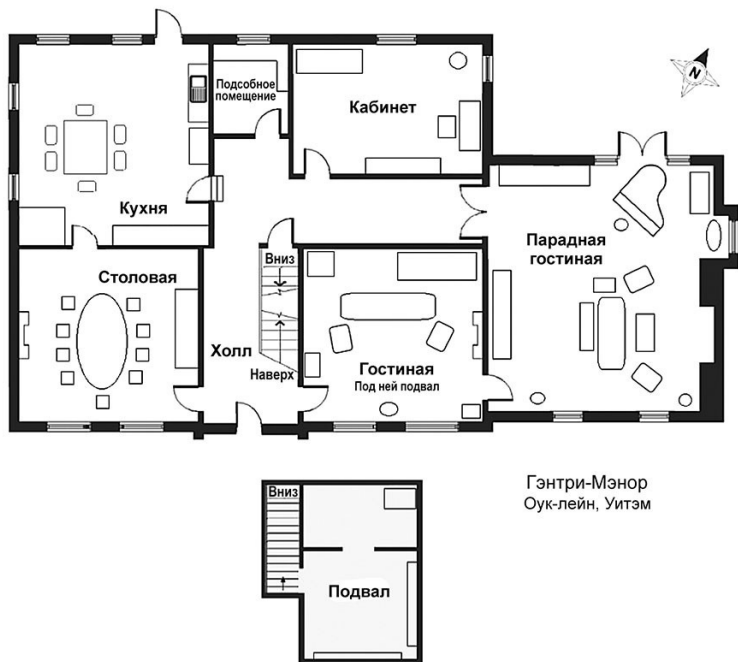
– Простите?

– Пока что у вас не наблюдалось проблем со слухом, миссис Суонн. Не могу поверить, что вы не услышали выстрела в тихом доме.

* * *

РС: Я держу свой пистолет в специальном сейфе. И прежде чем вы спросите: да, у меня есть разрешение, и срок его действия не истек.

ГК: Мы это уже проверили. [Передает через стол лист бумаги.] Это план первого этажа вашего дом, не так ли?

РС [колеблется]: Да, хотя я не знаю, где вы это взяли...

ГК: Я попросил одного из наших криминалистов сделать его. Не могли бы вы показать мне на этой схеме, где именно стоит оружейный сейф, о котором вы упомянули?

Маргарет Суонн раздражена, как будто имеет дело с недоумком:

– Конечно, я слышала выстрел.

– А вы слышали что-то еще? Голоса?

Короткое молчание.

– Кажется, я слышала, как Ричард что-то крикнул перед выстрелом. Но не расслышала, что именно.

– А что случилось потом?

– Я вышла на лестничную площадку и позвала Ричарда... я испугалась... я думала, что его застрелили. Но он сразу же вышел из кухни и велел мне оставаться наверху. Я не спускалась, пока не пришли вы.

– Как он выглядел... ваш муж?

Она явно не ожидала этого вопроса.

– Он был в шоке, – говорит она через мгновение. – Как и следовало ожидать.

– Значит, вы видели его довольно ясно, ведь смогли увидеть выражение его лица, верно?

Она ерзает на своем месте.

– Довольно ясно, само собой.

Но ни слова о крови. Ни на его лице, ни на его одежде, хотя кухня выглядела как скотобойня. Эв дает молчанию немного затянуться, делает еще одну заметку в блокноте, по-

сле чего поднимает глаза:

– Где пижама вашего мужа, миссис Суонн?

* * *

ГК: Спасибо, что подтвердили, мистер Суонн. Оружейный сейф действительно находится в подвале. Понимаете, в чем загвоздка?

РС: [Молчание.]

ГК: Мы проверили. Вы никак не могли спуститься туда, не включив света. Не говоря уже о том, что подвальная дверь производит громкий стук.

РС: [Молчание.]

ГК: Итак, вы просите нас поверить, что вам удалось открыть эту дверь, включить свет, спуститься вниз, взять оружие и вернуться наверх. И все это таким образом, чтобы злоумышленник ничего этого не заметил?

РС: [Молчание.]

АФ: Понимаете, почему нас это беспокоит?

РС: Думаю, я хотел бы поговорить со своим адвокатом.

ГК: Сейчас вас вернут в камеру. Вы должны отдавать себе отчет в том, что ввиду характера возможного обвинения мы запросим у мирового судьи разрешение задержать вас на срок до 96 часов с целью дальнейшего выяснения обстоятельств. Допрос закончился в 00:57.

Маргарет Суонн смотрит не мигая:

– Я не понимаю, что вы имеете в виду.

– Когда прибыли наши коллеги, мистер Суонн открыл дверь в рубашке, кардигане и брюках. Но вы сказали, что он смотрел телевизор в постели. Так где же его пижама?

– Какая разница?

«Твою мать, – думает Эв. – Не поверю, что ты такая тупая. Но если хочешь, чтобы я разжевала, так и быть, разжую».

– Выстрел с такого близкого расстояния наносит жертве огромный урон. Вроде того, что при взрыве. Куски тела разлетаются во все стороны.

Суонн брезгливо морщится.

– Так что вы должны понять, почему я спрашиваю про одежду вашего мужа. Его халат, пижаму, во что бы он ни был одет. Потому что одно можно сказать точно: он явно был не в этом кардигане и не в этих брюках. – Она умолкает и подается вперед, как будто хочет подчеркнуть суть. – Они были бы буквально залиты кровью и заляпаны мозговым веществом...

Суонн отворачивается и слегка расправляет плечи.

– Я положила все в стиральную машину.

Эв слышит вздох полицейского, стоящего позади нее. Она сама на волоске от того, чтобы сделать то же самое.

– Вы *постирали одежду*? Хотя должны были догадаться, что она будет решающим доказательством в полицейском расследовании?

Маргарет Суонн невнятно хмыкает, выражая не то полное равнодушие, не то пренебрежение.

Эв оглядывается на полицейского:

– Будьте добры, проверьте стиральную машину и соберите все, что в ней есть. Если, конечно, наши криминалисты этого еще не сделали.

Полицейский кивает и направляется к двери. Эв возвращается к Маргарет Суонн.

– Есть что-нибудь еще, о чем вы мне не рассказали, миссис Суонн?

Суонн прижимает руку к груди и хрипло дышит. Она явно не собирается отвечать.

– Итак, подведем итоги. Ваш муж застрелил какого-то человека, и вы не позвонили в полицию, чтобы сообщить о случившемся – ни до, ни после того, как это произошло. Наоборот, сделали все возможное, чтобы уничтожить улики. Вы понимаете, что само по себе это является уголовным преступлением?

Маргарет Суонн поворачивается к ней лицом. Ее щеки пылают.

– Пожалуйста, позвоните моему доктору. Мне нехорошо.

* * *

«Оксфорд мейл онлайн»

Понедельник, 22 октября 2018 года

Последнее обновление в 07:24

НОВОСТЬ ДНЯ:

Смертельный исход «серьезного инцидента» в Уитэме

Полиция долины Темзы подтвердила, что вчера вечером неназванный человек погиб в результате «серьезного инцидента» в Уитэме, после того как жители района сообщили о значительном присутствии там полиции около 22:30. Полицейские и их автомобили дежурят на месте происшествия, рядом с домом на Оук-лейн, на окраине деревни.

Точный характер инцидента не обнародован. В заявлении полиции долины Темзы подтверждается лишь то, что «полицейские прибыли в дом в Уитэме вечером 21 октября после серьезного инцидента, приведшего, к сожалению, к гибели человека».

Если кто-нибудь располагает информацией о случив-

шемся, просьба связаться с Отделом уголовного розыска полиции долины Темзы по телефону 01865 0966552 или конфиденциально позвонить по номеру горячей линии 0800 555 111.

Информация будет обновляться по мере развития событий.

* * *

Адам Фаули

22 октября

08:15

– Эй, угомонитесь. Нам нужно многое обсудить.

Впрочем, неудивительно, что сегодня утром здесь такой шум и гам. Как я уже сказал, в этом городе в людей не стреляют. И уж точно не семидесятилетние старики.

Куинн стоит у доски. Накануне вечером он был гиперактивным, да и теперь излучает так много энергии, что похож на ребенка из рекламы хлопьев «Реди брек». Извините, это сразу выдает мой возраст. Погуглите – и поймете, о чем я. Гис тоже сейчас здесь, так что нас ждет первая реальная проба сил в том разделении обязанностей, которое мы обсуждали, когда Куинн был первым восстановлен в должности. Все это было очень разумно и по-взрослому, и Куинн из кожи вон лез, стараясь быть позитивным и примерным. Только это

было тогда, когда мы занимались лишь парой ограблений и какой-то мелкой наркоторговлей. Теперь же мы имеем тело и вероятное обвинение в убийстве, и Куинн явно вознамерился захватить все, что сможет. Я это знаю, и Гис это знает, а я в долгу перед Гисом.

Я снова оглядываю комнату и жду, когда шум уляжется. Вижу три новых лица: одно заменяет Асанти, другое – Сомер и еще одно только что прибыло сегодня по направлению ЗУЛа. (Прежде чем вы подумаете, что я начал вываливать на вас аббревиатуры из полицейского сериала без расшифровки: это означает «Защита уязвимых людей». Начиная с домашнего насилия и кончая рабством. Это жесткая тема, и, чтобы такое выдержать, нужно иметь железный характер.) Последние несколько лет мы были довольно сплоченной командой, а тут за один раз столько свежей крови... Но, черт возьми, возможно, это даже к лучшему!

– Хорошо. Прежде чем мы начнем. Для тех из вас, кто не работал со мной раньше: у нас в этой команде есть два детектива-сержанта: детектив-сержант Куинн и детектив-сержант Гислингхэм. В таком крупном расследовании, как это, мы будем работать по стандартной схеме: принимающий детектив-сержант, который собирает и изучает улики, и распределяющий детектив-сержант, который распределяет задачи на основе того, что нам удастся найти. В данном случае имеет смысл, чтобы детектив-сержант Куинн, который был на месте происшествия прошлой ночью, взял на себя первую роль,

а детектив-сержант Гислингхэм – вторую. Всем ясно? Говорите сейчас, потому что потом будет поздно.

Пара нервных смешков (у новичков) и несколько заинтригованных косых взглядов на Куинна (старая гвардия вроде Эв).

– Итак, – говорит Куинн, когда я снова сажусь, – вот что у нас есть. Инцидент произошел примерно в девять сорок пять накануне вечером в Гэнтри-Мэнор, Уитэм, в доме Ричарда и Маргарет Суонн. В девять пятьдесят два на номер единой экстренной поступил звонок от гражданина, но с телефонной линией были проблемы, поэтому на этом этапе оператор не понял, с чем именно мы имеем дело. Оказалось, вот с этим.

Он указывает на пришпиленные к доске снимки. Они не для слабонервных. Я, например, очень рад, что не ем обильные завтраки.

– Как видите, жертве выстрелили в лицо с близкого расстояния, и на данный момент мы не знаем, кто он. На теле ничего не было, и, учитывая повреждения, никаких шансов на визуальную идентификацию. Оба супруга утверждают, что он вломился в дом, а Ричард Суонн утверждает, что, когда он спустился вниз, чтобы прогнать злоумышленника, тот угрожал ему ножом. Задняя дверь слегка повреждена, а у Суонна довольно глубокий порез на правой руке. На месте происшествия также был обнаружен окровавленный нож, который все еще находился в руке убитого.

Он умолкает и обводит присутствующих взглядом.

– Так что на первый взгляд их история звучит правдоподобно. Но только на этом она не заканчивается. Отнюдь. Потому что мы в срочном порядке проверили эти отпечатки, и их нет в базе данных; повторяю – нет в базе данных.

Шумок в комнате.

– Как мы все хорошо знаем, крайне маловероятно, чтобы грабителя-рецидивиста не было в базе. И либо мы имеем дело с абсолютным новичком, которому не повезло, либо...

– ...он настолько ловок, что ни разу не был пойман, – мрачно заканчивает Бакстер.

Куинн смотрит на него:

– Во что лично я не верю. Ни наносекунды. Черт возьми, он даже не был в перчатках. И нет никаких свидетельств того, что он пошел искать что-то, что можно украсть, – внизу больше нигде нет отпечатков. Даже если мы поверим вздорной истории Суонна о том, что он-де охотился за деньгами в чайной коробке, это ничего не меняет – на ней тоже не найдено никаких следов.

– Более того, – говорит Гис, – на задней двери их тоже нет, хотя, как только что сказал сержант Куинн, так называемый злоумышленник был без перчаток. И да, я полагаю, он мог вытереть дверь, как только проник внутрь. – Поднимите руку, кто считает, что это годная версия?

Никто даже не пошелохнулся.

– Что подразумевает, – продолжает Куинн, – довольно

большое количество вопросов.

Он делает два шага к презентационному блокноту и перепорачивает верхний лист. Сержант явно пришел на работу даже раньше, чем я думал. Я замечаю улыбку на губах Эв. Она толкает Бакстера локтем и двигает губами синхронно с голосом Куинна:

– И вот каковы они.

ВОПРОСЫ

1. ПОЧЕМУ СУОННЫ НЕ ПОЗВОНИЛИ ПО НОМЕРУ 999, ЕСЛИ НЕ ДО ВЫСТРЕЛА, ТО ХОТЯ БЫ ПОСЛЕ?

NB⁷: ИНТЕРВАЛ В 35 МИНУТ МЕЖДУ ЗВОНКОМ СВИДЕТЕЛЯ И ПРИБЫТИЕМ ПОЛИЦИИ – У НИХ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ, ЧТОБЫ ПОЗВОНИТЬ ПО НОМЕРУ 999 САМИМ.

2. ПОЧЕМУ РС ПЕРЕМЕНИЛ ОДЕЖДУ? (НАЙДЕНА В СТИРАЛЬНОЙ МАШИНЕ.)

3. КАКИМ ОБРАЗОМ РС ДОСТАЛ ОРУЖИЕ ИЗ СЕЙФА В ПОДВАЛЕ ТАК, ЧТО ЗЛОУМЫШЛЕННИК ЭТОГО НЕ ЗАМЕТИЛ? (СМ. ПЛАН.) ОРУЖИЕ БЫЛО НЕ В СЕЙФЕ? ТОГДА ПОЧЕМУ НЕ СКАЗАТЬ ОБ ЭТОМ ЧЕСТНО?

4. ЕСЛИ ЗЛОУМЫШЛЕННИК УГРОЖАЛ СУОННУ,

---

⁷ Сокращение от лат. nota bene, т. е. «обратим особое внимание».

ТО КАК ОН ОКАЗАЛСЯ СПИНОЙ К СТЕНЕ?

Куинн поворачивается и обводит нас взглядом.

– Вчера вечером мы с боссом беседовали со Суонном, но не получили удовлетворительного ответа ни на один из этих вопросов. Как только мы надавили на него насчет оружия, он замолчал и попросил адвоката.

Куинн явно рвется вперед с опущенным лбом, и он по-своему прав – даже более чем. Но мы не можем позволить себе такое сужение обзора. Однако, прежде чем я успеваю что-то сказать, меня опережает Хлоя Сарджент. Это ее прислали к нам из ЗУЛа. Миниатюрная блондинка с тихим голосом, но при этом очень хваткая и гораздо более жесткая, чем кажется. Иначе и быть не может, и дело не только в ЗУ-Ле, а и вообще в службе в полиции с такой фамилией⁸.

– Знаю, это выглядит плохо, – говорит она. – Я имею в виду, что никто из нас не стал бы действовать так, как действовали Суонны. Но они не полицейские. Пожилая пара в темноте с незнакомцем в доме...

– А еще они немного странные, если хотите знать мое мнение, – говорит Эв, поддерживая ее. – По крайней мере, судя по тому, что я видела вчера вечером. И очень замкнутые. Готова спорить, у них бывает не так много гостей.

---

⁸ Фамилия Sargent общего происхождения с *англ.* sergeant («сержант») и звучна ему, что при ряде обстоятельств может создавать эффект диссонанса, как будет продемонстрировано далее по тексту.

– Верно, – говорит Сарджент. – Я легко могу представить, как кто-то вроде мистера Суонна в таких обстоятельствах паникует, и потом все идет не так... Пистолет стреляет, и он вновь паникует и лишь усугубляет ситуацию, пытаясь это скрыть.

Мне нравится ход ее мыслей. Я почти вижу перед собой Сомер. Почти.

– Нет никакого способа это узнать, детектив-констебль Сарджент, – говорю я, видя, как она слегка покраснела оттого, что я знаю ее фамилию. – И я должен сказать, что сейчас настроен столь же скептически, как и детектив-сержант Куинн. Но – и это важно, народ, – даже если Суонны и злейшие враги сам и себе, вполне возможно, что они говорят правду, пусть и не всю. Как сказала детектив-констебль Сарджент, это пожилые люди, живущие в доме на отшибе, и они столкнулись на кухне с кем-то, кого они не знают, возможно, вооруженным.

– Говоришь как адвокат защиты, – сухо замечает Эв.

Я поворачиваюсь к ней:

– Точно. И так должны думать все мы. Пока не доказано обратное.

Да, я в курсе, я действительно говорю это довольно часто. Эв не единственная, кто пытается сдержать улыбку.

Я киваю Куинну:

– Простите, детектив-сержант, за то, что прервал вас.

Он поднимает глаза, проверяет свой планшет.

– Точно, да, о миссис Суонн... Ее допросила на месте происшествия детектив-констебль Эверетт. В основном хозяйка дома утверждала, что все это время была наверху. Но когда Эв спросила ее, почему она засунула пижаму старика в стирку, ей стало дурно, и мы отвезли ее в больницу. Лучше перестраховаться, чем потом кусать локти и все такое... – Он поворачивается к Эв: – Есть что добавить на этот счет?

– Я только что звонила в больницу. Ее оставили под наблюдением, – отвечает Эв. – Судя по всему, не в первый раз. Похоже, что за последние полтора года она была там по меньшей мере четыре раза, хотя они были довольно уклончивы и отказались говорить почему. Но я загляну позже и посмотрю, готова ли она говорить. Хотя, учитывая то, как она отреагировала вчера вечером, возможно, лучше послать туда кого-нибудь вместо меня. Например, мужчину с полицейским значком. И чем больше, тем лучше. – Она умолкает и улыбается: – Я имею в виду значок, заметьте.

Раздаются смешки, Гис ухмыляется от уха до уха, но Куинн все еще тщится изобразить абсолютную серьезность.

– Верно, – говорит он. – Итак, что касается следующих шагов: сегодня утром у нас судмедэкспертиза, и мы надеемся уже в первой половине дня получить начальные результаты. Нам также нужно поговорить с...

«Ладно, – думаю, – пора мне вмешаться». К огромной чести Гиса, его лицо совершенно бесстрастно, но он не хуже меня знает, что теперь мы вторгаемся на его территорию.

– Спасибо, детектив-сержанта Куинн, – говорю я, вставая на ноги. – Это был превосходный обзор. Детектив-сержанта Гислингхэм сейчас распределит задачи на сегодня.

Дальше нянчиться не буду. У меня свои дела. Гис уже несколько месяцев работает с Куинном, так что пусть занимается этим сам.

* * *

– Я полагаю, Икабод Крейн⁹, – говорит патологоанатом Колин Бодди, осматривая труп. Тело раздели и разложили на столе, но там, где положено быть голове, лишь россыпь зубов и осколки черепа. Извлеченное мозговое вещество лежит на тележке: ярко-красная каша в блестящем тазу из нержавеющей стали.

Криминалист поднимает взгляд с другого конца стола:

– Ты же знаешь, что Икабод Крейн и Всадник без головы – два разных человека, верно?

– Разумеется, знаю, – раздраженно бросает Бодди, слегка покраснев под маской. – Не будь таким буквоедом, Гиддингс. Это просто чуткое легкое юмора, чтобы начать день. – Он натягивает перчатки и в упор смотрит на техника: – Типа поста в соцсети или где там еще, которыми ты столь увлека-

---

⁹ Икабод Крейн и упоминающийся далее Всадник без головы – герои рассказа американского писателя В. Ирвинга «Легенда о Сонной лощине» (1820) и его адаптаций.

ешься.

Теперь очередь криминалиста краснеть – он месяцами публиковал истории Бодди с его фирменным прозекторским юмором на странице «Подслушано. Морг», даже не подозревая, что Бодди в курсе.

– Итак, – бодро говорит последний, записывая это в список своих побед, – начнем?

* * *

Когда Гис распределяет поручения, Эв получает задание побывать в Гэнтри-Мэнор. Она также получает в напарники Хансена. Тот сразу же предлагает взять на себя роль водителя – предложение, от которого она вежливо, но твердо отказывается. Однажды Эв уже совершила ошибку, поехав в Эйншем с Бакстером, и всю дорогу звучали песни в стиле кантри. Вроде Хансен больше похож на любителя ар-н-би¹⁰, но предосторожность никогда не бывает излишней, тем более в таком замкнутом пространстве.

Утро солнечное, ясное, и с деревьями вдоль дороги это, скорее всего, будет приятная поездка, а также хороший шанс узнать Хансена чуть поближе. Прежде чем перейти в отдел

---

¹⁰ Ар-н-би – «современный ритм-энд-блюз», жанр поп-музыки, развившийся во второй половине 1980-х за счет смешения наследующих оригинальному ритм-энд-блюзу стилей (таких как фанк, соул) с более современным (в т. ч. электронным) поп-звучанием.

уголовного розыска, он пару лет проработал в Коули, но их пути раньше никогда не пересекались, и, кроме уже отмеченного, Эв ничего о нем не знает. Время от времени она пыталась представить себе, какова может быть его предыстория – ни его акцент, ни фамилия не давали ей никакой подсказки, – а затем случайно услышала, как кто-то в столовой упомянул, что, хотя он родился и вырос в Бристоле, его отец швед, а мать вьетнамка. Что объясняет блестящие черные волосы, голубые глаза и удивительно изящную структуру костей лица.

За те полчаса, что они проводят вместе, Эв находит его забавным, вдумчивым и, слава богу, кошатником (что еще ни разу не подводило ее в качестве показателя порядочности мужской половины человечества). И он явно профессионал своего дела, судя по паре вопросов, которые задает по поводу брифинга. Так что пока все идет нормально. И дело не в том, что у нее были проблемы с Асанти, но в чем того никогда нельзя было заподозрить, так это в том, что он командный игрок.

Когда они подъезжают к Гэнтри-Мэнор, на воротах там уже натянута заградительная лента, а молодой констебль отбивается от пары журналистов. Но на этом всё: и погода, и локация на их стороне – слишком далеко и слишком холодно для случайных досужих зевак.

Оставив машину на обочине, они идут к дому. Трое полицейских в форме и светоотражающих куртках осматривают

сад под руководством явно раздраженного Барнетсона, у которого красный от холода нос. Скупыми словами он сообщает им, что до сих пор это была «гребаная пустая трата времени».

К счастью, сами они не только будут работать в помещении, но и могут надеяться на какие-то результаты.

«Фаули хочет, чтобы мы прозондировали Суоннов, – сказал им Гис перед тем, как они ушли. – Что это за люди. Ни одного из них там не будет, так что воспользуйтесь возможностью покопаться в их грязном белье. И я имею в виду буквально».

– Но будь осторожен, – говорит Эв, отправляя Хансена в гостиную. – Убедись, что ты оставил все в точно таком же виде, как и нашел. Что-то подсказывает мне, что у Маргарет Суонн зоркий глаз.

Наверху четыре спальни, две из них под чехлами, и одна, чуть больше кладовки, с односпальной кроватью и выцветшим покрывалом. Впрочем, стопка шпионских романов в мягкой обложке и полупустая упаковка желудочных таблеток позволяют предположить, что это нечто большее, чем просто гостевая спальня.

В главной спальне гораздо больше разного барахла, больше сухих цветов, фарфоровых статуэток в виде молочниц и пухлых викторианских мальчишек, древний телевизор и чуть более молодой отдельно стоящий платяной шкаф, набитый фланелевыми рубашками, юбками-трапециями, прак-

тичной обувью, а в самом дальнем конце приютивший смокинг и темное вечернее платье в пакетах из химчистки, из чего напрашивается вывод, что их надевают крайне редко.

У кровати со стороны Ричарда ничего нет, но сторона Маргарет более чем компенсирует эту пустоту. Белая пластиковая шкатулка для украшений, полный стакан с водой, заводной будильник и фотография в рамке, на которой Сунны запечатлены, должно быть, в день своей свадьбы. Эв берет ее в руки. У Ричарда зализанные назад волосы, и он отдаленно похож на принца Филиппа¹¹ в юности, хотя, возможно, это просто из-за роста. На Маргарет блестящее платье с высоким воротом и рюшами, которое выглядит не очень удобным.

Эв ставит фото на место, но при этом умудряется толкнуть стол и проливает часть воды из стакана. Лезет в карман за чем-нибудь, чтобы ее вытереть, и слышит голос матери, отчитывающей ее за неуклюжесть. Но что-то в этой пролитой лужице заставляет ее остановиться, а затем медленно поднести салфетку к лицу.

«Ну и ну, – думает Эв. – Кто бы мог подумать...»

Спустившись вниз, она обнаруживает Хансена. Тот методично обходит гостиную, делая заметки и снимки.

– Есть что-нибудь? – спрашивает Эв, оглядываясь вокруг. Она была здесь прошлой ночью, но все было слишком тороп-

---

¹¹ Принц Филипп, герцог Эдинбургский (1921–2021), – муж британской королевы Елизаветы II.

ливо и слишком мрачно, чтобы что-то толком разглядеть.

Хансен морщится:

– Не так уж много, если честно. Они читают «Телеграф» и «Мейл», у них нет ничего, кроме обычного телевидения, и, насколько я могу судить, детей у них тоже нет. Хотя раньше был коричневый кокер-спаниель. – Он кивает на желтевшую фотографию в бледно-зеленой рамке из папье-маше. «Бенджи», – написано на ней витиеватым сентиментальным почерком.

Эв слегка ежится. Даже в пальто здесь холодно. Дровяная печь давно погасла, а центрального отопления, по-видимому, тут нет.

– Только накопительные обогреватели¹², – говорит Хансен, читая ее мысли. – Я не думал, что их еще можно где-то найти.

– Вероятно, они здесь с семидесятых, – хмуро говорит Эв. – Как и Суонны.

Хансен коротко улыбается:

– Вообще-то, согласно одному из сайтов по рынку недвижимости, последний раз дом сменил собственника в две тысячи пятом.

«Пожалуй, – думает Эв, – они купили его не для передел-

---

¹² Накопительные обогреватели – тип электрообогревателей, изначально разработанный с таким расчетом, чтобы преобразовывать электричество в тепловую энергию ночью (в часы, когда тарифная ставка на электричество существенно меньше), накапливая тепло для обогрева помещения до следующего ночного цикла выработки.

ки».

Она сомневается, что здесь был сделан даже косметический ремонт. Ведь никто в здравом уме не купил бы этот ковер.

– Мы знаем, где раньше жили Суонны?

– Нет. Извините. Узнать?

Эв качает головой:

– Не главный приоритет. Это было так давно, что вряд ли что-то изменит.

* * *

Сомер в больнице не нравится все, но хуже всего – время посещений. Вообще-то она не хочет, чтобы к ней приходили и видели ее в таком состоянии, но все вокруг, похоже, считают, что никто не приходит потому, что у нее нет друзей. Нет, она просто насмотрелась брошенных украдкой и/или явных сочувственных взглядов, и ей их хватит на всю жизнь.

Поэтому, когда симпатичная сочувствующая медсестра подходит и с улыбкой сообщает, что к ней посетитель, ее сердце замирает. Она никого не ждала, а бедняжка Эв вряд ли поспешит вернуться после того приема, которого она удостоилась в прошлый раз...

– Привет, Эрика.

Она видит его впервые за все эти недели, и в груди у нее болезненно перехватывает дыхание. Она уже начала забы-

вать, какой он красивый. Эти голубые глаза. Эта улыбка, которая обычно застаёт ее врасплох, и тогда ее сердце готово выскочить из груди. Но сейчас он не улыбается.

– Почему ты мне не сказала? – Это произнесено не в гневе, а в печали. Он отказывается понять.

Эрика смотрит в сторону, ее глаза наполняются слезами.

– Я никому не говорила.

Но Джайлс знает, что это ложь. В этом нет никаких сомнений, иначе почему он вообще здесь? Кто-то явно сказал ему. Эв? Кэт?

– Мне звонила твоя сестра. Она переживает за тебя. Особенно с учетом того, что застряла в США.

Так это Кэт... Кэт, которая взволновалась еще больше, узнав, что Джайлс ничего об этом не знает. Джайлс, который, по мнению Кэт, является самой мощной опорой, потому что уж такой он человек.

– Могу я сесть?

Да, и такой он человек. Не позволяет себе ни малейшей бесцеремонности. Он не приносит фруктов, ведь это клише. Он также не приносит цветов, потому что знает, что это может быть слишком.

Сомер кивает. Они сидят молча. Она чувствует на себе чужие взгляды. Добрая медсестра, которая просто рада, что к ней кто-то пришел. Женщины, которые завидуют ей, что у нее есть такой мужчина. Другие пациенты, которые недоумевают, почему этот тип не появился раньше. Или, возмож-

но, ей все это мерещится... Возможно, никто другой даже не заметил.

– Хочешь рассказать мне об этом?

Она чувствует, как дрожат ее губы.

– Не то чтобы.

– Когда тебя отпустят домой?

Эрика пожимает плечами. Так отвечать легче, чем говорить вслух. Она старается не смотреть на него. На боль в этих печальных голубых глазах.

– Слушай, теперь я понимаю. Почему ты... Ну, ты знаешь. Я понимаю. Я просто хочу помочь. Если ты хочешь.

Джайлс неуверенно протягивает руку через кровать навстречу ее руке.

* * *

В задней части особняка Гэнтри-Мэнор Клайв Конвей на четвереньках стоит на крыльце и рассматривает дверь.

– Осторожно, – рассеянно говорит Конвей, когда они приближаются. Его голос приглушен маской. – На этих плитах все еще есть следы рвоты.

Хансен морщится и смотрит себе под ноги; у него на ногах довольно неплохие туфли.

– Что у тебя? – спрашивает Эв.

Конвей выпрямляется.

– Кто-то определенно взломал эту дверь. На мой взгляд,

довольно неумело, но этого было достаточно.

Эв смотрит на лампочку сигнализации на стене в нескольких футах от него.

– Это ведь его не остановило? Прошлым вечером, когда я была здесь, тут было довольно светло.

Конвей пожимает плечами:

– Очевидно, нет.

Эв поворачивается к двери, ее лицо задумчиво.

– Легко инсценировать, не так ли? Ты это и хотел сделать?

Конвей явно этого не ожидал, но воспринимает ее слова спокойно.

– Да, – говорит он, спустя мгновение. – Как уже сказал, я вряд ли назвал бы это профессиональной работой. Такое мог сделать практически любой. Согласен, вряд ли это старушка, но ее муженек точно мог.

Эв молча смотрит на дверь. Хансен хмурится:

– Думаете, они это сделали? Это все инсценировка?

Очередь Эв пожимать плечами:

– Не знаю. Просто думаю, что нам следует сохранять непредвзятость. По крайней мере, пока мы не получим результаты из лаборатории.

Конвей медленно кивает:

– Которые объяснили бы одну вещь, это точно.

Эв смотрит на него:

– Какую?

– Если жертва действительно взломала эту дверь... то ка-

ким инструментом? И, что более важно, где, черт возьми, эта штукавина сейчас?

* * *

Адвокат Суонна – типичный представитель старой школы. Плотный твидовый пиджак, дорогой галстук, начищенные до блеска туфли. Он выглядит так, будто только что вышел из симпатичного георгианского¹³ особняка на Вудсток-Хай-стрит, в каком, возможно, и живет.

Гис приглашает его пройти в комнату для допросов номер 2, где его ждет Ричард Суонн, за которым присматривает Хлоя Сарджент.

– Доброе утро, мистер Суонн, – бодро говорит Гис, садясь на свое место и жестом приглашая адвоката сделать то же самое. – Не стану спрашивать, как вы спали.

– Полагаю, это не займет много времени? – перебивает его адвокат. – У меня сегодня еще одна встреча, на которую я должен успеть.

– Это займет столько времени, сколько потребуется, – добродушно говорит Гис. – Чем скорее мы получим полное представление о том, что произошло вчера вечером, тем лучше будет для всех нас. В том числе и для вашего клиента.

---

¹³ Георгианство – британский вид классицизма, развивавшийся с первой четверти XVIII в. по первую четверть XIX в. при правивших друг за другом королях Георгах I–IV.

Суонн поднимает глаза. Они, как бусины, поблескивают из-под тяжелых бровей.

– Я уже говорил вам. Какая часть словосочетания «незаконно вторгся» вам непонятна?

Гис усмехается:

– Нет, картина довольно ясна. Но ее детали слегка туманны.

Хлоя Сарджент с трудом сдерживает улыбку.

– Но прежде чем мы начнем, – продолжает Гис, – я должен напомнить мистеру Суонну, что он по-прежнему находится под наблюдением и что наш разговор записывается. Как ему было сказано прошлой ночью, он не обязан ничего говорить, но все, что он скажет, может быть использовано в качестве доказательств. Однако его защите может повредить, если он не упомянет на допросе что-то такое, на что позже будет ссылаться в суде. Всем все понятно?

Он смотрит на двух мужчин, сидящих напротив. Суонн колеблется, но потом кивает; адвокат смотрит на часы и со вздохом открывает блокнот.

Гис тянется к магнитофону.

– Допрос начался в одиннадцать тридцать пять. Присутствуют: детектив-сержант Крис Гислингхэм, детектив-констебль Хлоя Сарджент, мистер Ричард Суонн и мистер Тимоти Ануин, адвокат мистера Суонна. – Он поворачивается к допрашиваемому: – Итак, начнем сначала...

Беседа по телефону с Джонатаном Мартином

22 октября 2018 года, 11 ч. 39 мин.

Беседу провел детектив-сержант Г. Куинн.

ГК: Мистер Мартин, с вами говорит детектив-сержант Куинн, полиция долины Темзы. Рад, что наконец дозвонился до вас... Мы безрезультатно пытались связаться с вами.

ДМ: Извините... Я был на автостраде... Телефон был выключен. А в чем дело?

ГК: Насколько мне известно, прошлым вечером в 9:52 вы звонили в единую экстренную, верно?

ДМ: Да, я был рядом с Уитэм-Хилл.

ГК: И что вы там делали? Довольно странное место для такого времени ночи.

ДМ: Если вы фотограф, то нет. Я надеялся сделать несколько снимков метеорного потока, Орионид. Погодные условия были почти идеальные, и мне требовалось место на возвышенности без сильного светового загрязнения. Поэтому и Уитэм.

ГК: Понятно. Вы можете рассказать мне о том, что, собственно, произошло? Оператор диспетчерской не получил подробностей.

ДМ: Да, извините, у меня разрядилась батарея. Я слушал

на телефоне подкаст и не сразу догадался, что так будет. Чертова штукавина... Почему теперь нельзя просто таскать с собой записку, как раньше? Нас откровенно заставляют постоянно покупать новые модели...

ГК: Мистер Мартин...

ДМ: Извините, да. Я как раз собирал оборудование, когда услышал это. Громкий звук, похожий на выстрел.

ГК: Вы уверены, что узнали его?

ДМ: У меня нет оружия, но я видел достаточно детективов по телевизору. И что бы это ни было, звук мог исходить только из того дома – он единственный на многие мили вокруг.

ГК: И вы сразу позвонили по номеру 999? Я просто пытаюсь установить последовательность событий.

ДМ: Да, почти сразу.

ГК: Вы не спускались к дому? Вы не думали, что им может понадобиться помощь?

ДМ: Я не мог... Там на пути стоит высокая электрифицированная изгородь. Я немного постоял, чтобы убедиться, что полиция действительно приедет, но потом увидел, как старик вышел из дома. Он выглядел нормально, из чего я сделал вывод, что с ними всё в порядке...

ГК: То есть вы его видели?

ДМ: Да. Извините, я должен был сказать это.

ГК: И вы смогли определить его возраст?

ДМ: У меня с собой была подозрная труба и прибор ноч-

ного видения, так что да, это было довольно легко увидеть.

ГК: И что он делал?

ДМ: Думаю, выносил какой-то мусор... Да, он держал пакет.

ГК: Что за пакет?

ДМ: Ну, такой черный, для мусора.

ГК: Пакет выглядел полным? Тяжелым?

ДМ: Трудно сказать, но он явно не напрягался. Помню, я еще подумал, что он, должно быть, подстрелил крысу или что-то в этом роде и решил избавиться от нее.

ГК: Итак, он вышел наружу... И что потом?

ДМ: Потом он направился в сад с пакетом в руке.

ГК: Вы абсолютно в этом уверены?

ДМ: Да. Он прошел через лужайку и исчез среди деревьев.

ГК: А когда вернулся, пакет был при нем?

ДМ: Боюсь, что не помню. После этого я перестал смотреть. Ведь было очевидно, что никакого ущерба никому не нанесено. Если честно, я был слегка смущен... Если бы телефон не разрядился, я бы перезвонил и сказал, чтобы вы не приезжали.

ГК: Вы не смотрели новости этим утром?

ДМ: Нет; как я уже сказал, я был в дороге.

ГК: Тот выстрел, который вы слышали, вряд ли был в крысу.

ДМ[пауза]: Убит человек?

ГК: Боюсь, что да. Вы, случайно, не видели, чтобы кто-

нибудь подходил к дому? Перед выстрелом, я имею в виду. Вероятно, в то время вы были поблизости.

ДМ: Нет; как уже сказал, я был там, чтобы наблюдать Ориониды. На дом я обратил внимание только после выстрела. Вот дерьмо...

ГК: Нам нужно, чтобы вы пришли и дали официальные показания.

ДМ: Конечно, конечно. Но подождите минутку, все это полная бессмыслица... Если кого-то только что застрелили, то что делал старик, рыская по саду?

ГК: На данный момент, мистер Мартин, это главный вопрос.

* * *

Можно с уверенностью сказать, что Иэн Барнетсон знал куда более приятные дни. Худшей погоды для такого рода малоприятного дела, как сегодня, трудно представить. Сырая и промозглая. И сколько слоев одежды на себя ни напяль, холод пробирает до костей. Его команда второй раз за несколько часов собирается на гравийной дорожке возле Гэнтри-Мэнора. Все как один выглядят такими же деморализованными, каким он чувствует себя, – топают ногами, вдыхают обжигающий холодный воздух.

– Итак, – говорит он, пытаясь придать своему голосу капельку авторитета, а заодно и энтузиазма. – Давайте просто

покончим с этим делом с как можно большей скоростью и пользой. Согласны?

Один из констеблей что-то бормочет себе под нос, но недостаточно тихо.

– И да, Гроувер, ты прав, – говорит Барнетсон, глядя на него в упор. – Я тоже не понимаю, как мы могли пропустить это в первый раз. Но что мы знаем сейчас и чего не знали тогда, так это то, что он действительно существует. После стрельбы Ричарда Суонна видели здесь с черным полиэтиленовым пакетом. Черный пакет... Его нет в мусорных баках, его не сожгли и не отправили на переработку, что означает: он явно где-то здесь. Поэтому мы обыщем все участки, где почва выглядит так, как будто ее поверхностный слой был нарушен. И если ничего не найдем в саду, расширим поиски до леса позади дома и луга на этой стороне. Все согласны?

– Да, сержант, – звучит в ответ.

– Ясно. Симмонс и Анджали, начинайте с задней стороны дома. Гроувер, ты со мной.

* * *

Адам Фаули

22 октября

13:45

– Как вы себя сейчас чувствуете, миссис Суонн?

Она упорно смотрит в окно, хотя там видно только серое небо. И я знаю, что она видела, как мы прибыли. У кровати только один стул, и стоять придется Бакстеру.

Она до сих пор никак не отреагировала на мое присутствие, так что я достаю из пиджака полицейское удостоверение. Обычно я не берусь за рутинные опросы, подобные этому, но после того, что Эв сказала на совещании, я решил, что, если напустить на себя начальственный вид, он поможет что-нибудь вытянуть из этой женщины. А потом, когда я ехал сюда, позвонил Куинн и сказал, что у нас есть свидетель. Свидетель, который действительно видел Ричарда Суонна после выстрела. Чопорная супруга Суонна вряд ли будет ожидать такого поворота.

– Я детектив-инспектор Адам Фаули, – представляюсь я. – Старший следователь по этому делу. А это мой коллега, детектив-констебль Эндрю Бакстер.

Миссис Суонн смотрит на меня, шмыгает носом и снова отворачивается. Бакстера она даже не удостоила взглядом.

Я выдвигаю стул, производя при этом как можно больше шума, за что достаиваюсь неодобрительного взгляда одной из медсестер.

– Ваш врач сказал, что вы чувствуете себя достаточно хорошо для разговора со мной. Так что я надеюсь, что вы сможете сообщить нам некоторые подробности того, что произошло вчера вечером.

– Где мой муж?

– Его допрашивает мой коллега. С ним адвокат.
Она поднимает подбородок и смотрит в сторону.

– Он не сделал ничего противозаконного.

Я киваю Бакстеру, и тот достает блокнот.

– Итак, вы могли бы рассказать мне вашу версию случившегося?

Возможно, я делаю слишком большой упор на слове «версия», потому что она кисло смотрит на меня:

– Мы были наверху. Я читала, а Ричард смотрел телевизор. Мы услышали шум внизу, и Ричард спустился вниз.

– Вы знаете, где в этот момент было оружие?

– Не имею представления. Вероятно, в сейфе. Мой муж всегда соблюдает меры предосторожности.

– Понятно. Итак, он спускается вниз. Что дальше?

– Я услышала, как он что-то крикнул, а потом – выстрел.
Я уже рассказала обо всем той женщине.

Я пытаюсь изобразить свою самую обаятельную улыбку, ту, которая всегда заставляет Алекс искоса поглядывать на меня.

– Я искренне ценю вашу помощь.

Еще один вздох.

– Да, я слышала выстрел.

Молчание. Молчание, с которым мне совершенно комфортно. Насчет нее я не уверен.

Миссис Суонн в упор смотрит на меня.

– И что дальше? Что вы сделали потом?

Она хмурится:

– Что вы имеете в виду?

Я пожимаю плечами:

– Вы спустились вниз? Чтобы позвонить в полицию, да?

Она бросает на меня испепеляющий взгляд:

– Вы прекрасно знаете, что я не вызывала полицию.

– Но вы все же спустились вниз.

– Нет, я только вышла на лестничную площадку. Я беспокоилась за Ричарда.

– Но вы сказали моему офицеру, что отправили пижаму вашего мужа в стирку... Значит, в какой-то момент вы спустились вниз.

– Это было позже.

– Значит, в этот момент вы пошли на кухню... и увидели того человека?

– Нет, – твердо говорит она, – я его не видела. К вашему сведению, стиральная машина стоит в судомойне.

Я силюсь сдержать улыбку. Весь мир называет это подсобным помещением. У Маргарет же Суонн – судомойня¹⁴. Со всем как в сериале «Аббатство Даунтон».

---

¹⁴ В оригинале использовано редкое сегодня в городской речи слово *scullery*, обозначающее комнату, не встречающуюся в домах современного типа, которая предназначена для таких хозяйственных нужд, как мытье посуды, стирка, сушка и глажка одежды, подогрев и кипячение больших объемов воды, трудоемкое и опасное для основного интерьера приготовление пищи; в нынешних англосаксонских подсобных помещениях, называемых *utility*, функции, связанные с посудой и едой, не предусматриваются.

– Значит, вы никогда не видели этого человека... вы понятия не имеете, кто это, возможно, был?

– Как я уже сказала той женщине, у нас нет привычки якшаться с такими людьми.

– А пока вы стирали, что делал ваш муж?

Она снова хмурится:

– Что вы имеете в виду?

– Он был с вами, в гостиной, наверху?

– А, понятно. Он переоделся наверху и вернулся вниз.

– А потом?

– Потом?

– Он остался в доме?

Она тянется к кувшину с водой рядом с кроватью и наливает себе стакан. Ее рука слегка дрожит. Я чувствую, как Бакстер шевелится позади меня, но ничего не говорит.

– Миссис Суонн, я спрашиваю, выходил ли ваш муж на улицу до приезда полиции. Это прямой вопрос.

Но я не получаю ответа. Более того, я вообще ничего не получаю. Она зовет медсестру, говорит, что ей «нездоровится», и нас выставляют из палаты. Пока мы идем по коридору, я поворачиваюсь к Бакстеру:

– Что это было такое... с водой?

Он криво улыбается:

– Мне интересно, что на самом деле было в кувшине.

Я смотрю на него:

– В смысле?

– В смысле, у старой гарпии дома такой кувшин стоит у кровати, только с чистым джином.

Я медленно киваю и задаюсь вопросом: это что-то важное или просто отвлекающий маневр? Хотя это, по крайней мере, могло бы объяснить все эти госпитализации. Делаю мысленную пометку ознакомиться с медицинской картой Маргарет Суонн.

Оставляю Бакстера в вестибюле, сказав ему, что собираюсь навестить Сомер, и, хотя предлагает пойти со мной, он явно рад, когда я говорю, что лучше сделаю это один. Мне требуется десять минут, чтобы найти нужную палату, хотя время поджигает и мне надо поторапливаться. Но мне было бы неловко, что я приходил сюда и не заглянул к ней. И дело не только в этом: когда я покидал участок, Гис отвел меня в сторонку и спросил: «Не могли бы вы заглянуть к Сомер, пока будете там, босс? Эв беспокоится о ней. Кажется, что с ней не все ладно».

Думаю, и со мной было бы, будь я на ее месте. Сомер не сказала мне, что с ней не так – по крайней мере, официально, – но она в онкологическом отделении. Одного этого уже достаточно.

Я называю свое имя на сестринском посту, и они указывают нужную мне палату, но, как только сворачиваю за угол, я вижу, что с ней кто-то есть. Я видел его всего один раз, но узнаю. Джайлс... как его там. Детектив-инспектор из Гемпшира.

Я останавливаюсь и поворачиваю назад. Не хочу вторгаться, да и вряд ли мое присутствие добавит что-то полезное. Не сейчас.

Последнее, что я вижу, сворачивая за угол, – это лицо Сомер. Она улыбается. Нет, это не широкая улыбка неподдельной радости, но все лучше, чем никакой.

* * *

Маргарет Суонн еле скрывает свое раздражение по поводу медсестры. От нее была польза, когда нужно было выставить за дверь этих назойливых полицейских, но теперь – вон отсюда, вон, вон! Нет, у нее больше ничего не болит, нет, ей не нужно воды, нет, она не хочет, чтобы медсестра «заглянула» к врачу. Тут вечно кто-то к кому-то «заглядывает». Это сводит ее с ума.

Она отмахивается от медсестры. Та наконец понимает, что от нее требуется, и уходит. Маргарет переворачивается спиной к остальной части палаты. Эти тупые полицейские с их высокомерными улыбочками и многозначительными намеками, они явно думают, что она и в самом деле дура. Нет, с такой ерундой она легко может справиться. Ричард – другое дело. Ей все еще не дает покоя, что он может что-нибудь ляпнуть. Не нарочно, нет, он бы этого не сделал: он умеет хранить секреты. Они оба умеют. Собаку на этом съели. Но есть вещи, которых он не знает, вещи, на которые он может

намекнуть, сам того не осознавая. Миссис Суонн поджимает губы. Все эти недели она мучилась сомнениями, говорить ему или нет, но потом сказала себе, что это ерунда: они были настолько осторожны, что ничего невозможно найти. Просто произошла ошибка – случайное совпадение. Жаль, что она не проверила, не удостоверилась, но в тот момент она действовала не задумываясь, машинально. Она давно усвоила горький урок: единственный способ выжить в подобных ситуациях – повернуться спиной и уйти прочь. И правильно – по крайней мере, ей так казалось, – потому что после ничего не было. Ни продолжения. Ни повторения.

До прошлой ночи. До всего этого.

А теперь полиция будет ворошить прошлое, просто чтобы посмотреть, что там... Вот почему абсолютно необходимо, чтобы Ричард держал язык за зубами и ни единым словом их не выдал. Они потратили слишком много времени и слишком много денег, замечая следы. Им не нужно, чтобы все это вновь всплыло наружу.

Она натягивает на плечи тонкое одеяло.

Ей не холодно. Но она дрожит.

* * *

– Вы видели письмо?

У двери кабинета Алана Чэллоу стоит Нина Мукерджи. Он поднимает голову, затем поворачивается к ноутбуку и от-

крывает папку «Входящие». Там сплошная круговерть профессионального жаргона, как и во всех отчетах из лаборатории, но Алан знает свое дело.

Он делает вдох и говорит, скорее себе самому:

– Ну-ну. Кто бы мог подумать...

* * *

Адам Фаули

22 октября

14:25

Я нахожусь с Гисом и Куинном, когда звонит Бодди.

– Подожди, Колин, включу громкую связь.

Очевидно, он все еще в море. Слышно жестяное эхо, затем я слышу на заднем плане звук стекающей воды.

– Так что там у тебя?

– Ну что ж, – говорит он. – Тут у нас уютный маленький театрик ужасов, это да.

Куинн закатывает глаза, и я понимаю, что он имеет в виду; это типичный Бодди.

– Давай дальше.

– Плохая же новость в том, что ни на теле, ни в теле нет ничего, что помогло бы его идентифицировать. Никаких татуировок, шрамов, родинок или иных отличительных признаков; никаких наводящих на мысли металлических пластин

или сросшихся переломов. Явных признаков употребления наркотиков тоже нет, хотя для подтверждения нужно дождаться результатов токсикологического анализа. В остальном никаких признаков болезни, отличный мышечный тонус, все основные органы в хорошем состоянии. Это был бы на редкость здоровый парень, будь у него еще и голова. Чистенький такой, плотненький – явно жил не на улице.

– Возраст?

– От семнадцати до чуть больше двадцати. Определенно не старше.

– И это всё?

Возникает пауза. Я почти слышу то, что таится за его улыбкой: «Я знаю кое-что, чего не знаешь ты». Куинн еле слышно произносит, глядя на трубку: «Тоже мне, кокетка».

– Давай, Колин, не тяни резину, – говорит Гис. – Выкладывай, что там у тебя.

– Хотя опознавательных примет и не было, но кое-что все равно нашлось. – Практически слышно, как он улыбается. – Похоже, вам повезло, Фаули. Кто-то там наверху неравнодушен к вам.

– Не хочешь рассказать подробнее о моей удаче, Колин?

– Это случилось, когда я делал осмотр скелета. Я, конечно, сразу это заметил.

Он умолкает. Ждет.

– Продолжай, – тяжело говорю я.

– Левая плечевая кость чуть шире правой.

Вновь молчание. Но на этот раз я знаю, к чему он клонит.

– Он был левшой.

Бодди весело смеется:

– Чудеса интуиции. Впрочем, ничего удивительного, вы ведь слушали мои речи все эти годы... Но да, ты прав. А теперь взгляните на снимки с места преступления.

Куинн тянется к своему планшету, открывает изображение жертвы и поворачивает его к нам.

– Нож, – говорит Гис, указывая, – он в правой руке.

* * *

Отправлено: Пн 22.10.2018, 15:05

Важность: Высокая

От: AlanChallowCSI @ThamesValley.police.uk

Кому: DIAdamFawley@ThamesValley.police.uk

Тема: Дело № EG2508/19J Гэнтри-Мэнор – срочно

Краткая информация до готовности полного отчета. Мы только что получили из лаборатории предварительные результаты о найденном на месте преступления ноже. Кровь на нем из двух разных источников. Большая часть принадлежит Суонну, но на внутренней стороне рукоятки найдены и другие следы, явно перенесенные с ладони жертвы. Полагаю, вы сталкивались с таким не раз и понимаете, что это значит, но позвоните мне, если вдруг нет.

Барнетсон смотрит на жалкую кучу мусора у своих ног. Три часа работы, но результат не впечатляет. Банка из-под пива, почти наверняка выброшенная из проезжающей машины, мастерок с погнутой лопаткой, старая садовая перчатка с дырками на пальцах и мохнатый теннисный мяч, который, вероятно, пролежал здесь с тех пор, как сдохла собака. Но ни отвертки, ни мобильного телефона, ни бумажника, ни черного пакета. Никаких признаков того, что в последнее время тут что-то было закопано. Более того, похоже, что в этом саду вообще ничего не делалось в течение длительного времени. Газон по щиколотку засыпан листьями, а сквозь разбитое стекло в теплицу ползет плющ. Растения, сарай, забор: все бурое, гниет и медленно разваливается от сырости.

Гроувер все еще апатично тычет палкой по краям.

– Вряд ли этот пакет здесь, сержант. Мы уже дважды проверили все это место.

– Должен быть где-то здесь, – возражает Барнетсон. – Не мог же он просто раствориться в воздухе.

Адам Фаули

22 октября

15:47

Иногда доказательства подобны автобусам: они все приходят одновременно.

Куинн берет стопку фотокопий и передает их Хлое Сарджент, чтобы она раздала их дальше.

– Итак, народ, – говорит он теперь, повышая голос над болтовней. – Давайте начнем. – Обводит взглядом комнату. – Дела развиваются довольно быстро, так что это просто краткая информация о том, где мы сейчас находимся. Во-первых, сержант Гислингхэм снова допросил Суонна, на этот раз в присутствии его адвоката.

Гис поворачивается лицом к присутствующим:

– Скажем так, он был не в особо разговорчивом настроении. Практически все время твердил: «Без комментариев». Он дал нам подготовленное заявление, но в нем просто повторил все то, что сказал в первый раз. И опять ни слова о том, что, как мы теперь знаем, сразу после стрельбы он прогуливался по саду.

– Вы спрашивали его об этом? – уточняет констебль, замещающий Сомер на время ее отсутствия. Брэдли, кажется.

Картер.

Брэдли Картер. У него модная молодежная стрижка и пухлые щеки школьника, но он амбициозен. Я могу определить это по взгляду, который он бросает в мою сторону.

– Нет, – говорит Гис, – не спрашивали. По той очень веской причине, что мы узнали об этом только спустя какое-то время.

Картер хмурится:

– Значит, поговорим с ним снова?

– Пока нет, – отвечает Гис. – Босс, – он кивает на меня, – хочет с этим повременить.

Я поднимаю взгляд:

– Это потому, что нам нужно заполнить слишком много пробелов. Я хочу, чтобы, когда в следующий раз сядем поговорить с Ричардом Суонном, мы знали бы об этом преступлении не меньше, чем он.

– Итак, – говорит Гис, – на данный момент Суонна отправили обратно в камеру, пока мы пытаемся понять, с чем, черт возьми, имеем дело.

– Кстати говоря, – произносит Куинн, поднимая брошюру. – Любимая тема: судебная экспертиза.

В комнате возникает шорох бумаги: присутствующие ищут нужную страницу.

– Мы знали, что Суонн вымылся и переоделся до того, как туда приехала полиция, так что... сюрприз! На его руках не было порохового следа. Пижамы, которую мы вытащили из

стиральной машины, тоже ничего не дала. Нет даже остатков крови.

Гис криво усмехается:

– Похоже, эти пятновыводители действительно делают то, что написано на банке. Кто бы знал, а?

Сдержанный смех. Не думаю, что Гис нарочно пытается поддразнить Куинна, но, похоже, ему это все равно удастся.

– Что гораздо важнее, – говорит Куинн, слегка повысив голос, – это нож. Кровь на лезвии принадлежала Суонну, но кровь была также и на рукоятке. Кровь из двух, повторяю, *из двух* разных источников – и Ричарда Суонна, и жертвы. А учитывая, что убитый, когда мы его нашли, сжимал в руке нож, остается один вариант...

– Они это инсценировали, – говорит Хансен как-то слишком быстро. – Чтобы мы подумали, что на Суонна напали. – У него немного сконфуженный вид – то ли потому, что он не хочет выглядеть ботаником, то ли потому, что не хотел мешать детективу-сержанту. И уж тем более не этому детективу-сержанту.

– Верно, – говорит Куинн, глядя на него.

– А как же предыдущая травма? – Это снова Картер. У него явно нет проблем с тем, что он выглядит ботаником. Предполагаю, такое с ним бывает часто, потому что несколько человек пытаются сдержать улыбки. – Та, что до выстрела?

Куинн хмурится:

– Какая именно?

Гис качает головой:

– По словам судмедэксперта, на теле ничего не было. Никаких травм, даже синяков. Никаких следов самообороны на руках, которые могли бы вызвать какое-либо кровотечение.

Картер хмурится:

– Но это могла быть травма головы... Я имею в виду, до выстрела. Мы сейчас не можем это точно проверить, не так ли?

Куинн фыркает:

– Что за травма головы? Вы думаете, Суонн врезал ему в ухо, а потом попросил парня подождать минутку, пока он принесет пистолет? «Подержи-ка мое пиво, пока я сбегаю в подвал»?

Видя, что Картер покраснел до ушей, Гис перебивает Куинна:

– Хорошо, Картер, это верное замечание, и вы правы в том, что в подобной ситуации нам нужно быть осторожными, но не зашоренными, но я склонен согласиться с сержантом Куинном: это весьма маловероятно. Особенно с учетом того, что еще нашел Бодди.

Он снова кивает Куинну. Тот берет следующий лист бумаги.

– Отчет судмедэксперта, – говорит он. – Самое главное здесь то, что убитый был левшой. И как видите, – говорит он, указывая на фотографии на доске, – нож был найден в его

правой руке. Доказательство, если оно еще кому-то нужно, – многозначительный взгляд на Картера, – того, что Суонны это инсценировали. Суонн нанес себе порез, после чего вложил этот нож в руку убитого, уже после того, как тот умер, чтобы мы нашли на рукоятке его отпечатки. К несчастью для него, это было не все, что мы нашли.

– Итак, – говорит Гис, – подводя итог – сейчас все указывает на то, что убитый не врывался силой в этот дом. Что бы это ни было, это не было кражей со взломом.

Хлоя Сарджент явно все еще обдумывает сказанное.

– То есть Суонны инсценировали также и взлом?

Эв поворачивается к ней:

– Клайв Конвей сказал, что повреждение задней двери довольно простое. Это мог сделать кто угодно. В карманах убитого не было ни отвертки, ни чего-либо подобного. Более того, в его карманах не было ничего. Точка.

– Возможно, все нужное нам лежит в черном пакете, – говорит другой детектив под одобрительный шепоток остальных.

Гис улыбается:

– Делом занимается Барнетсон, так что следите за этим местом.

Теперь говорит Бакстер:

– Значит, нож тоже не принадлежал жертве. Мы это хотим сказать?

Эв показывает на снимок на доске:

– Он больше похож на что-то из кухонного ящика.

Намек ясен.

Хансен поднимает глаза:

– Вообще-то, я это проверил. У Суоннов есть только один набор столовых ножей – тяжелые старомодные штуковины в столовой, явно предназначенные для «торжественных» случаев. Столовые приборы на кухне – мешанина из всякой всячины. Этот нож вполне мог быть взят оттуда. Беда в том, что нам никогда этого не доказать.

Но Бакстер не убежден.

– Однако мы немного забегаем вперед, не так ли? Даже если он не был грабителем, из этого не следует, что это не могло быть самообороной. Могла произойти ссора... Суонн, сварливый старикашка, теряет контроль, и следующее, что мы знаем... бамс!

– Так почему бы не признать прямо, что так и было? – говорит Хансен. – Он думал, что мы ему не поверим?

– Думаю, все согласятся, – осторожно начинаю я, – что сейчас у нас много теорий и очень мало фактов. Мы не знаем, что этот человек там делал, не знаем, ждали ли они его, и не знаем, как и почему он оказался мертвым. Вдруг они заманили его туда с явным намерением убить?

Всеобщий ропот возражений, и я их понимаю: мне тоже трудно в это поверить, но мы не можем отбросить ни одну версию. Пока не можем.

Я жду, пока шум уляжется.

– Но каковы бы ни были ответы на эти вопросы, по моему мнению, все они позволяют сделать один и тот же вывод: Суонны его знали. Хотя они категорически это отрицают, они знают, кто он такой.

Я оглядываюсь по сторонам, проверяя реакцию коллег.

– Между этими людьми есть связь... Должна быть. Если мы установим, какая именно, узнаем причину смерти. А это значит, мы просто обязаны выяснить, кто он, черт возьми, такой.

Гис морщится:

– Легче сказать, чем сделать, босс... Мы не можем поместить его фото в газету.

– Тогда давайте найдем другой способ, – отвечаю я, пропустив мимо ушей пару кладбищенских острот. – Начнем с того, что выясним, как он вообще попал в Гэнтри-Мэнор. Это далеко от города, а у него не было машины.

– Если только Суонны не отогнали ее куда-нибудь, – подает голос Сарджент.

Бакстер качает головой:

– У них не было бы на это времени, учитывая стирку.

Я киваю ему:

– Верно. Так что никакой машины, хотя я очень сомневаюсь, что он пришел пешком. Только не в такое время суток, да еще по темной дороге. С чем же мы остаемся? С такси?

Куинн тоже кивает:

– Очень на это надеюсь.

Гис поворачивается к нему:

– Думаю, я мог бы попросить людей из «Оксфорд мейл» опубликовать продолжение.

Через десять минут Гис почти закончил раздавать завтрашние задания. Комната начинает пустеть, а я все еще стою у доски.

– Что такое? – спрашивает Куинн, появляясь у меня за плечом. Мое первое предположение: он просто хочет получить некую подсказку, которой нет у Гиса, но я сдерживаюсь. К Куинну очень легко относиться как к ходячему клише, в основном потому, что он вечно дает для этого поводы. Но за этим явно кроется нечто большее.

Я указываю на фотографии Суонна и его жены:

– Поручи кому-нибудь покопаться заодно и в жизни этих двоих, ладно?

Куинн кивает:

– Хорошо, не проблема. – Он задумывается. – Какая-то особая причина?

Я качаю головой:

– Ничего конкретного. Просто не могу избавиться от ощущения, что где-то я их уже видел.

* * *

«Оксфорд мейл онлайн»

Понедельник, 22 октября 2018 года

Полиция обращается

к возможным свидетелям по делу о стрельбе

со смертельным исходом в Уитэме

Полиция долины Темзы обратилась ко всем, кто может помочь в опознании человека, застреленного прошлым вечером в Уитэме. Полицейских вызвали в отдаленный дом на Оук-лейн на окраине деревни после того, как один из жителей якобы услышал там стрельбу.

Детектив-сержант Крис Гислингхэм сообщил нам:

– Мы не знаем, кто этот человек и как он прошлой ночью добрался до Уитэма. Это молодой человек, вероятно, чуть за двадцать, и у него должны быть друзья и семья, которые обеспокоены его местонахождением. Вот почему важно опознать его как можно скорее. Нам было бы особенно важно получить свидетельства водителя такси, который вчера вечером мог высадить пассажира-мужчину на Оук-лейн. Вы можете конфиденциально связаться с нами по телефону 01865 0966552 или на сайте полиции долины Темзы.

Детектив-сержант Гислингхэм отказался комментировать обстоятельства, приведшие к смерти жертвы, а также сообщения о том, что стрельба стала результатом неудачной кражи со взломом. Личность домовладельцев не разглашается, но, по словам соседей, это пожилая пара, живущая в доме не менее десяти лет.

– На вид это вполне уважаемые люди, – сказал один из соседей, попросивший не называть его имени. – Особо ни с кем не общаются. В их-то возрасте они наверняка были в ужасе, обнаружив незваного гостя в доме в такое время суток. Худший кошмар для любого, не так ли?

Детектив-сержант Гислингхэм советует всем, кто беспокоится о безопасности своего дома, загрузить руководство по домашней безопасности, составленное полицией долины Темзы, по ссылке <https://www.thamesvalley.police.uk/police-forces/thames-valley-police/areas/advice/home-security-guide>.

* * *

Беседа по телефону с Сурешом Гуптой

22 октября 2018 года, 18:15

Беседу провел детектив-констебль Т. Хансен

ТХ: Слушаю. Говорит детектив-констебль Хансен.

СГ: Я звоню по поводу того парня. Того, что был на станции...

ТХ: Извините... Боюсь, я не...

СГ: Ну, та история на сайте «Оксфорд мейл». Мой шурин увидел и показал мне. Там сказано: мол, если вы подвозили его, позвоните в...

ТХ: Понятно, подождите секунду, я возьму ручку. Как ваше имя, сэр?

СГ: Суреш Гупта... Таксист с железнодорожной станции.

ТХ: И номер, с которого вы звоните, тот самый, по которому с вами можно связаться?

СГ: Что?... Да, верно, это мой мобильный.

ТХ: Спасибо. А теперь вы можете объяснить, что именно произошло?

СГ: Да. Я отвез его туда. В Гэнтри-Мэнор, или как там оно называется. Возле Уитэма. За двадцать фунтов.

ТХ: И это было в воскресенье вечером?

СГ: Да.

ТХ: В котором часу?

СГ: Кажется, я подобрал его около девяти. Но он приехал чуть раньше. Была прорва народу.

ТХ: Понятно. Выходит, вы не знаете, каким поездом он прибыл?

СГ: Нет. Чего не знаю, того не знаю.

ТХ: Он что-нибудь сказал, сидя в такси? Например, откуда он и куда направляется?

СГ: Нет, за все время он не проронил ни слова. Просто смотрел в окно и ковырялся в своем телефоне. Дал мне адрес

на листе бумаги, и у меня сложилось впечатление, что он не бывал там раньше.

ТХ: А что было, когда вы доехали до Гэнтри-Мэнор?

СГ: Он вышел и заплатил. Ничего не сказал... просто расплатился.

ТХ: Из бумажника? Или из кармана?

СГ: Из бумажника.

ТХ: Каким он вам показался?

СГ: Что вы имеете в виду?

ТХ: Испуганным? Взволнованным?

СГ: Возможно, немного раздраженным. Но я особо не смотрел на него, если честно.

ТХ: И что было потом? Вы видели, как он подошел к дому?

СГ: Мне пришлось развернуть такси, так что я особо, как уже сказал, не смотрел, но точно помню, как он шел по подъездной дорожке.

ТХ: Вы уверены, что он шел напрямиком к входной двери?

СГ: Последнее, что я видел... он остановился, чтобы достать что-то из рюкзака, но точно сказать...

ТХ: У него был рюкзак?

СГ: Да, разве я не сказал? Извините...

ТХ: Вы можете описать рюкзак?

СГ: Такой темный. Возможно, черный. Не слишком большой.

ТХ: Вы не видели никаких логотипов или что-то типа то-

го?

СГ: Нет. Все такие штуки выглядят одинаково. В любом случае я не особо рассматривал.

ТХ: Спасибо, мистер Гупта. Это невероятно полезно...

СГ: Я должен идти, моя смена начинается через полчаса...

ТХ: Долго не задержу, обещаю. Всего пара вопросов. Скажите, вы узнали его? Вы когда-нибудь видели его раньше?

СГ [смеется]: Вы шутите, да? Я вижу сотни парней, похожих на него.

ТХ: Как бы вы его описали?

СГ: Было темно, и, как уже сказал, я особо его не рассматривал. Просто обычный такой парень, понимаете?

ТХ: А если б мы попросили вас прийти и помочь нам с фотороботом?

СГ: Не знаю... Как я уже сказал, у меня работа...

ТХ: Мы можем выбрать подходящее для вас время. Это было бы очень полезно.

СГ [короткая пауза]: Да, хорошо. Думаю, да.

ТХ: Отлично. Я проверю, когда будет доступен художник, и перезвоню вам.

* * *

Хансен кладет трубку и смотрит через весь офис. Он надеялся, что констебль Эверетт где-то рядом, ее мнение было бы ему полезным подспорьем. Он еще только осваивает но-

вую схему с принимающим/распределяющим, а это, похоже, попадает прямым в серую зону где-то посередине. Вероятно, тут скорее нужен принимающий, чем распределяющий. Но, увы, сержанта Куинна здесь нет. В отличие от сержанта Гислингхэма, который сидит за столом детектива-констебля Бакстера и смотрит через его плечо на что-то на экране. Хансен встает и подходит к нему:

– Сержант?

Гис поднимает голову и улыбается. Хансену он симпатичен. Как, наверное, и всем остальным. Впрочем, ему не то чтобы прямо не нравится сержант Куинн, но тот определенно лукавее. Догадливее, но и лукавее.

– Только что поступил звонок от таксиста. Он подвозил нашего мертвеца в воскресенье вечером.

Гис слегка хмурится:

– Он уверен?

– Более чем. Он высадил его у Гэнтри-Мэнор.

Гис переглядывается с Бакстером; это звучит многообещающе.

– Он смог его описать?

Хансен морщится:

– Не очень хорошо. Но он согласился прийти и поговорить с нашим художником.

Бакстер пожимает плечами:

– Лучше, чем ничего.

– Но дело не только в этом, – выпаливает Хансен, пони-

мая, что волнение выдает в нем новичка. — Он видел, как жертва шла по подъездной дорожке. Вряд ли это стандартный взломщик...

Гис мрачно улыбается:

— Ну конечно...

— И у него был с собой рюкзак. Рюкзак, который, похоже, исчез без следа.

Бакстер поднимает бровь:

— Возможно, там все те вещи, которых мы не нашли в его карманах.

Гис легонько похлопывает молодого детектива по руке:

— Отлично подмечено, Хансен. Позвони Барнетсону, хорошо? Пусть он добавит в список пропавших вещей рюкзак. А тем временем мы займемся системой видеонаблюдения. — Он поворачивается к Бакстеру и широко улыбается: — Вернее, займется детектив-констебль Бакстер. Учитывая, как сильно он любит подобные штуки.

Явно старая шутка.

— Что верно, то верно.

Хансен собирается уйти, но Гис останавливает его:

— Не так быстро, юный Хансен; у меня есть работенка и для тебя.

* * *

Барнетсон заканчивает разговор и сует телефон в карман.

Они почти закончили, и им все еще нечего предъявить. Ни отвертки, ни телефона, ни бумажника и уж точно ни окровавленного рюкзака.

Он поворачивается к Гроуверу:

– Похоже, убитый пришел с каким-то рюкзаком.

Гроувер хмурится:

– Это то, что, по их мнению, было в пакете?

Барнетсон обводит глазами комнату.

– Может быть, – рассеянно говорит он. – Вероятно, он подходящего размера.

Гроувер вздыхает:

– Выслушаю любые предложения, где искать, сержант, потому что у меня закончились идеи.

Барнетсон в упор смотрит на него, затем отводит взгляд. У него тоже нет идей.

* * *

На следующее утро Гис и Куинн первым делом подходят к столу Бакстера и начинают изучать распечатки записи телефонных разговоров Суоннов с начала года.

Гис качает головой:

– Это и вправду все, что есть? Более чем за девять месяцев?

Бакстер кивает:

– Я тоже так подумал. Я даже дважды обращался в «Бри-

тиш Телеком», чтобы убедиться, что линия исправна. И да, она исправна. Хотя, судя по этому списку, сомневаюсь, что Суонны даже заметили бы, будь это не так.

– Три звонка от терапевта Суоннов, – задумчиво говорит Куинн. – Два из них – недавние. Мы знаем повод?

Бакстер качает головой:

– Разумно предположить, что все дело в Маргарет, учитывая, сколько раз она лежала в больнице, но мы всё еще ждем разрешения на ознакомление с ее медицинской картой, и, честно говоря, вряд ли она даст согласие. Хотя, конечно, это может и не иметь никакого отношения к делу.

Куинн вздыхает:

– Надеюсь, у тебя есть хорошие новости, Бакстер, потому что лично у меня по нулям.

Бакстер сухо улыбается, поворачивается к экрану и открывает файл.

– Как вам вот это?

На экране кадры видеонаблюдения – со станции, судя по всему. Внизу экрана указано: 21.10.2018, 20:41:06.

– Таксист говорит, что наша жертва ждала до получаса, – говорит Бакстер. – Поэтому я вернулся к восьми тридцати и начал оттуда.

Он начинает воспроизведение, и два сержанта подаются вперед, по одному за каждым плечом, словно добрый и злой ангелы – мысль, которая, возможно, пришла в голову и Бакстеру, судя по его легкой улыбке.

Камера направлена на турникеты, и они втроем наблюдают, как люди идут по платформе и проходят через двери. На улице явно холодно – все в шарфах и перчатках, стеганых куртках и теплых пальто. Группы шумных парней в футбольных шарфах, которые явно угостились пивом, пара пожилых дам, пара священников в рясах. Что ж, это как-никак Оксфорд. Но в основном студенты. В одиночку, группами, парами.

Первым его замечает Куинн.

– Вот, – говорит он, указывая. – Это он.

Он примерно того же роста. Невысокий, не выше пяти футов семи дюймов, которые Бодди указал в заключении постмортем. Грязные светлые волосы, темные брюки и куртка, и да, вот он, небольшой рюкзак на одном плече. Он вставляет билет в турникет и забирает его с другой стороны.

– Билет туда-обратно, – мягко говорит Гис. – Он собирался вернуться.

Мужчина на экране останавливается, оглядывает зал и направляется к главным дверям. Через несколько мгновений он исчезает из виду.

Бакстер немного отматывает материал и нажимает паузу, после чего снова садится.

– Я проверил камеры на платформах. Он сошел с поезда компании «Чилтерн», от станции «Мэрилебон»¹⁵, так что теоретически есть около полудюжины мест, где он мог бы

---

¹⁵ Расположена в Лондоне, в районе Вестминстер.

сесть на поезд.

– Нет, – говорит Гис. – Скорее всего, он прибыл из Лондона. По крайней мере, давайте для начала разберемся с Лондоном. Вы связались с «Чилтерн», чтобы получить видеоматериал из поезда?

Бакстер кивает:

– Скоро будет.

– Понятно, – говорит Гис, – похоже, мы все делаем, как надо. Наконец-то. – Он указывает на экран. Мужчина у шлагбаума с застывшей в середине жеста вытянутой рукой: – Срочно отправьте кадр в пресс-службу, ладно?

– Это не лучший ракурс, – говорит Куинн. – Лица практически не видно – с этими штуковинами вечно так.

– Не важно, – произносит Гис. – Этого будет достаточно. Если его кто-то знает, этого будет достаточно.

* * *

Полиция долины Темзы @ThamesValleyPolice 9:29

  ** ТРЕБУЕТСЯ ИНФОРМАЦИЯ **

Вы знаете человека на этом фото? Он прибыл на вокзал Оксфорда около 20:45 в воскресенье, возможно, из Лондона. Нам нужно опознать его в связи с серьезным инцидентом в

Уитэме, произошедшим позже тем же вечером.

Свяжитесь с полицией, если вы располагаете информацией или фото- или видеокадрами. Телефон 7713954632.

* * *

К середине утра Томас Хансен уже почти три часа занят выполнением данного ему Гислингхэмом поручения и даже получает от этого удовольствие. Он читал книгу «Я исчезну во тьме»¹⁶, когда та вышла. Он был так впечатлен идеей о том, что родственная ДНК может помочь в розыске убийцы, который почти пятьдесят лет избегал поимки, что тут же решил переквалифицироваться в судмедэксперта. Хотя потребовалась всего пара дней более хладнокровных размышлений, чтобы понять: с чисто практической точки зрения эта идея была чистой воды авантюрой. Начать с того, что ему был бы не по карману курс обучения. Тем не менее его интерес не ослабевал, и за последние полгода он много читал, слушал несколько подкастов и в конце концов, по собственному признанию, стал полным задротом по этой части. И хотя, строго говоря, то, что он сейчас делает, не совсем оно самое, однако удовольствие, которое он получает, близко к

---

¹⁶ Документальная книга Мишель Макнамары (2018) о расследовании преступлений серийного насильника и убийцы Джозефа Деанджело, известного как Убийца из Золотого штата, который был пойман благодаря сравнению ДНК-тестов с места преступлений с подобными тестами открытых генеалогических баз.

ожидаемому. Азарт охоты, отслеживание, устранение ложных совпадений, решающая идентификация. Потому что он все досконально проработал. Он знает. Более того, он знает, что он прав.

Хансен встает и идет к столу Гислингхэма. Но того нет на месте.

– Он у босса, – говорит Эв, проходя мимо него на обратном пути от кофеварки. – Я только что видела, как он вошел.

– Понятно, – бормочет Хансен, уже отступая. – Тогда попробую найти сержанта Куинна.

Эверетт смотрит на него:

– Это важно?

Хансен кивает:

– Думаю, да.

– Тогда сержант Гислингхэм захочет это знать. И Фаули захочет это знать. – Она улыбается. – В любом случае почему бы тебе не заработать дополнительные очки? Тебе стоит научиться показывать себя, юный Хансен.

Эв снова улыбается и идет дальше. Предоставленный самому себе Хансен делает вдох, слегка расправляет плечи и заставляет себя пройти последние несколько ярдов к двери Фаули.

* * *

Адам Фаули

23 октября

10:20

Томас Хансен выглядит так, будто его отправили к директору за болтовню на уроке. Я полностью за то, чтобы иметь начальственный вид, но мне хотелось бы думать, что я чуть более доступен.

– Простите, что беспокою вас, сэр...

– Всё в порядке, Хансен. Что такое?

– Детектив-сержант Гислингхэм сказал, что вам нужна дополнительная информация о Суоннах. Я тут покопался немножко...

Мы с Гисом переглядываемся. Нечто многообещающее? Иначе Хансена бы здесь не было.

– Что там у тебя? – спрашивает Гис.

Хансен смотрит в свой блокнот:

– Гэнтри-Мэнор на самом деле не принадлежит Суоннам – по крайней мере, напрямую. Дом принадлежит компании под названием «Олдер пропертиз лимитед». Ричард Суонн является ее основным акционером.

– Хорошо. А где же эти Суонны жили раньше?

– А вот тут-то и начинается самое интересное. Я не смог их найти.

Гис хмурится:

– Это как понимать?

– Я не смог найти никаких записей о том, что они жили

где-то еще. Вообще никаких сведений о них.

Что-то вертелось у меня в голове с тех пор, как я увидел Суоннов. И теперь завертелось быстрее.

Томас смотрит на Гиса, потом на меня.

– В общем, я связался с Агентством по лицензированию водителей и транспортных средств. Ведь у него наверняка права, вспомните внедорожник перед домом. И вот тут-то я понял, в чем дело. Я был крайне удивлен, что там у них отсутствует сводный учет, но проверил – и оказался совершенно прав...

– Выкладывай, Хансен, – говорит Гис. – У нас нет лишнего времени.

Хансен сглатывает комок в горле.

– Они сменили фамилию. На Суонн. Официально. Кто делает подобные вещи, кроме мафии?

Гис удивленно смотрит на него:

– Они сменили фамилию? Когда?

– Незадолго до того, как переехали сюда, в две тысячи четвертом. Их настоящее имя...

– Роуэн, – говорю я, когда все наконец становится на свои места. – Их фамилия Роуэн. Дик и Пегги Роуэн. По крайней мере, так их звали раньше.

Гис смотрит на меня.

– Матерь Божья! – восклицает он.

Хансен явно понятия не имеет, о чем мы говорим. Опять же, суд был пятнадцать лет назад. Вероятно, тогда он еще

бегал в коротких штанишках.

Гис с сочувствием смотрит на него.

– Погугли «Камилла Роуэн», – говорит он.

Хансен берет в руки мобильник – и через мгновение поднимает глаза и смотрит на меня. Он побледнел.

– Это ее родители?

Я киваю.

– Вы хотели знать, почему они изменили имя? Вот вам и ответ. И, честно говоря, кто стал бы их винить?..

* * *

Камилла Роуэн

Из «Википедии», свободной энциклопедии

Камилла Роуэн (род. 30 сентября 1980 года) – бывший физиотерапевт из Глостершира, Англия. Отбывает пожизненное заключение за убийство в 1997 году своего новорожденного ребенка. Первые годы своего заключения она отбывала в Королевской тюрьме Холлоуэй в Лондоне, но когда в 2016 году эта тюрьма закрылась, ее перевели в Королевскую тюрьму Хитсайд, учреждение закрытого типа для взрослых женщин в Эшере, графство Суррей. Родилась в Глостере, Англия, в семье Ричарда (Дика) Роуэна, владельца строительной фирмы (р. 1944), и его жены Маргарет (известной как Пегги), урожденной Каммингс (р. 1950). Семья жила в

Шипхэмптоне, и Роуэн училась в Берли-Эбби, престижной частной школе для девочек. Роуэн категорически отрицала убийство ребенка на суде по делу об убийстве, которое слушалось в Олд-Бейли в 2003 году, однако присяжные единогласно признали ее виновной. Судья, сэр Джейкоб Гордон, приговорил ее к пожизненному заключению с рекомендуемым минимальным сроком в семнадцать лет [1]. Команда юристов Роуэн подавала различные апелляции против этого приговора, а Комиссия по пересмотру уголовных дел в 2016 году [2] провела повторное рассмотрение дела, после того как журналист Джон Пенроуз провел проверку улик в рамках документального сериала «Печально знаменитые», который транслировался на канале «Нетфликс» в марте 2016 года [3].

Содержание [скрыть]

- 1 Юные годы и образование
- 2 Исчезновение ребенка
- 3 Расследование
  - 3.1 Социальные службы
  - 3.2 Полиция Южной Мерсии
- 4 Суд и приговор
- 5 Апелляции
  - 5.1 Комиссия по пересмотру уголовных дел
- 6 *«Печально знаменитые: Девушка-хамелеон»*
- 7 Ссылки
- 8 Литература

* * *

Адам Фаули

23 октября

10:29

– Кажется, об этой истории был фильм, который показывал «Нетфликс»? – говорит Гис. – Пару лет назад, верно?

Я киваю. Алекс смотрела его, я же большую часть времени отключался. Слишком похоже на тяжелую работу. Вообще работу. Однако есть и некоторые вещи, которые я помню, но на которые в то время не обращал особого внимания. Например, как безжалостно преследовали Роуэнов после приговора, причем не только пресса. Все эти оскорбления, которые сыпались на них, вандализм и — что важнее всего, учитывая нынешние обстоятельства, — то, к чему в конечном итоге это их подтолкнуло...

Я смотрю на Гиса. По его лицу видно, что он вспоминает то же самое.

— То есть ты думаешь, что жертва могла оказаться очередным журналистом?

И он прав, задавая этот вопрос: это самое простое объяснение. Роуэны сдвинули горы, чтобы остаться незамеченными: они переехали, сменили имя, буквально стерли свою прежнюю жизнь. Как вдруг, спустя все эти годы, без предупреждения, в одну темную ночь раздается звонок в дверь, и весь кошмар начинается снова... Сама идея о том, что они направили оружие против случайного взломщика, поразила своим неправдоподобием всех, включая меня самого; но направить оружие против того, кто привел кошмар обратно к их двери... Эта версия имеет смысл.

Впрочем, проверять ее все равно нужно. Я делаю глубокий вдох.

— Разве газета не сообщила бы об исчезновении одного из

своих репортеров?

Хансен смотрит на Гиса, затем на меня.

– А вдруг это независимый автор, желающий сделать себе имя?

– Тогда будем надеяться, что ему это не удастся. Впрочем, что уж теперь надеяться...

Гис хмуро кивает:

– Да, тут, пожалуй, поздно быть осторожным со своими желаниями.

* * *

Канал: «Нетфликс»

Сериал: «Печально знаменитые», 4-й сезон

Количество серий: 4

Дата выхода: 03.09.2016

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА – песня KARMA
CHAMELEON группы CULTURE CLUB

ПОЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ

ПЕЧАЛЬНО ЗНАМЕНИТЫЕ

МЕДЛЕННО ПРОСТУПАЕТ ПОДЗАГОЛОВОК

ДЕВУШКА-ХАМЕЛЕОН

МОНТАЖ: кадры Камиллы Роуэн – в младенчестве, в детстве, на качелях, с родителями в саду, строящей замок из песка, с собакой, на пони и так далее.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Она была маленькой принцессой. Единственный ребенок в богатой и известной семье, любимица своего отца. Умная, красивая и популярная, хорошая спортсменка, выступавшая на уровне округа. Ответственная, добросердечная девушка, которая собирала деньги на благотворительность и которой доверяли присматривать за соседскими детьми. Все были согласны: Камиллу Роуэн ждет блестящее будущее.

Так что же пошло не так?

Каким образом Камилла, любимая дочь, счастливая ученица и капитан школьной команды – девушка, которая, по общему мнению, ни разу не совершила ни одного проступка, – буквально в одночасье превратилась в убийцу по прозвищу Лгунья Милли? Поносимую в прессе, оскорбляемую на улице, обвиняемую в убийстве собственного ребенка...

МОНТАЖ: кадры, связанные с судебным процессом, – заголовки газет, люди у здания суда, держащие транспаранты и что-то выкрикивающие. Камилла пытается спрятаться от фоторепортеров, закрывает лицо рукой. Ее родители пы-

таются пробиться сквозь толпу журналистов возле их дома. Слово «детоубийца», нарисованное красной краской на двери гаража. Все это вперемишку с голосовыми вставками/выпусками новостей/отрывками из более поздних интервью.

ГОЛОС 1

Она заслужила все, что получила, – как любой, кто сделал бы такое с невинным ребенком. Если вы спросите меня, в таких случаях жизнь должна означать жизнь.

ИЗ НОВОСТЕЙ 1

Сегодня у входа в суд Олд-Бейли произошли драматические сцены, когда Камилла Роуэн в первый раз появилась для участия в судебном процессе. Протестующие осыпали оскорблениями 23-летнюю девушку, которая прибыла в суд в сопровождении своих родителей и адвоката.

ГОЛОС 2

Перед судебным процессом Роуэн прошла полную психиатрическую экспертизу и была признана вменяемой. Но полные результаты этой оценки никогда не были обнародованы. Кто она? Социопат? Нарциссическая личность? Или просто патологическая лгунья?

ГОЛОС 3

Та Камилла, которую я знала, просто не могла сделать ни-

чего подобного. Она никогда не убила бы собственного ребенка. Любого ребенка. Я не верила в это тогда и не верю сейчас.

ИЗ НОВОСТЕЙ 2

После шести сенсационных недель судебный процесс над Камиллой Роуэн сегодня пришел к шокирующему завершению: бывшая капитан школьной команды была приговорена к пожизненному заключению за убийство своего новорожденного ребенка.

ГОЛОС 4

Причина, по которой мы до сих пор так одержимы этим делом, даже спустя столько лет, заключается в том, что оно бросает вызов многим нашим человеческим убеждениям – о доверии и правде, о нашей способности к жестокости и святости материнской любви. Думаю, все мы напуганы тем, что если осмелимся заглянуть в самые темные уголки наших сердец, то обнаружим, что Камилла Роуэн смотрит оттуда прямо на нас.

СМЕНА КАДРА: кабинет Джона. Папки, стол, фотографии и документы из дела, приколотые на доске сзади.

ДЖОН ПЕНРОУЗ

Я освещал дело Камиллы Роуэн для «Гардиан» еще в 2003

году. Я присутствовал на суде каждый день и все это время наблюдал за ней. И в конце я имел не больше представления о том, кем она была, чем в начале. Вердикт не стал неожиданностью, и в то время я определенно не думал, что имела место большая судебная ошибка. Но оставались вещи, которые не давали мне покоя. Вопросы, на которые не смогли ответить ни обвинение, ни защита. Поэтому, сделав мой последний репортаж, я решил потратить несколько дней на то, чтобы посмотреть, что еще смогу найти. Тринадцать лет спустя я все еще этим занимаюсь.

Потому что это тот случай, с которым журналист сталкивается только раз в жизни. Он поднимает вопрос за вопросом – и все же единственный человек, который мог бы дать нам ответы, упорно отказывается это сделать. Все мы знаем, что Камилла Роуэн лгала, но это не значит, что она лгала обо всем. Есть ли крупницы правды в той странной и тревожной истории, которую она рассказала полиции и с тех пор ни разу не отклонилась от нее? Если и есть, она не говорит. Но правда, как говорится, где-то рядом. И чтобы найти ее, мне нужно было понять не просто женщину, которой Камилла стала, но и девушку, которой она когда-то была.

ПОЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ, НАБРАННОЕ МАШИНО-
ПИСНЫМ ШРИФТОМ:

Часть первая

«Ты же была такой милой»

ПАНОРАМНЫЙ СНИМОК, сделанный с дрона в сельской местности Глостершира. Летний солнечный день. Деревня с церковью, каменными домами, извилистой рекой.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Все началось здесь, в маленьком провинциальном городке Шипхэмптоне, в самом сердце Котсуолдса, одного из самых красивых и зажиточных краев Великобритании. Камилла родилась в соседней больнице принцессы Алисы в Глостере в 1980 году. На тот момент ее родители, Дик и Пегги, были женаты уже семь лет и почти отчаялись иметь ребенка. С самого начала она была предметом их обожания. Ее баловали и не чаяли в ней души. У нее было все, что можно купить за деньги, включая пони, уроки музыки и частного учителя балета.

РЕКОНСТРУКЦИЯ: маленькая девочка, исполняющая балетные движения.

Когда Камилле было шесть лет, Роуэны приняли участие в общенациональном конкурсе, призванном найти маленькую девочку для новой телевизионной рекламной кампании «Мой маленький пони». Было подано более 5000 заявок, и Камилла попала в шорт-лист из шести человек. Это ее проба.

ВИДЕО сидящей за столом Камиллы Роуэн крупным планом. Она гладит игрушку серии «Мой маленький пони» и улыбается. Ее волосы собраны в косички, на ней розовое платье с кружевным лифом и рукавами-фонариками. У нее щель между передними зубами.

КАМИЛЛА

Я просто люблю «Моего маленького пони», и ваша маленькая девочка тоже полюбит.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Она не получила роль.

РАЗЛИЧНЫЕ КАДРЫ, на которых Джон говорит по телефону, кладет трубку и оставляет сообщения с просьбой перезвонить.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Пока мы снимали этот фильм, я несколько раз связывался с Роуэнами через их адвокатов, надеясь, что они согла-

сются на встречу, но Роуэны отказывались разговаривать с кем-либо из прессы после инцидента, произошедшего через несколько недель после суда, когда один журналист заявил, что Дик Роуэн угрожал ему пистолетом. Факт угроз не был подтвержден, и никаких обвинений не было предъявлено, но широкое освещение инцидента в прессе вызвало новую волну негативной реакции против семьи, а также угрозы насилия со стороны определенных кругов. Так что отчасти понятно, что с тех пор Роуэны старались вести себя сдержанно. Никто из других членов семьи тоже не желал говорить на камеру – вероятно, по той же причине. Однако нашелся человек, с которым мы смогли поговорить: Шейла Уорд. Она работала на Дика Роуэна более 20 лет и, когда Камилла росла, тесно общалась с их семьей.

СМЕНА КАДРА: гостиная, газовый камин, бордер-терьер на диване, растения в горшках и так далее.

ТИТР: Шейла Уорд, секретарь Дика Роуэна в 1971–1996 годах.

ШЕЙЛА УОРД

Я знала Дика, когда он был еще просто строителем. В первые дни, когда Дик только начинал свою карьеру, они жили в доме на две семьи в Глостере. Тогда он, бывало, закатывал рукава при необходимости и сам чинил трубы в туалете

и ванной. Но потом начал зарабатывать хорошие деньги, занялся недвижимостью, и они купили дом в Шипхэмптоне. К тому времени как появилась Камилла, они и я вращались в совершенно разных кругах. А потом мы редко встречались в дружеской обстановке. Я соглашалась посидеть с их дочерью, но меня не приглашали на многие их вечеринки. Дик к тому времени был членом местного совета и казначеем «Ротари-клуба»¹⁷ Шипхэмптона, а Пегги много занималась благотворительностью и другими делами для школы. Она всегда была скрытой движущей силой.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Они были хорошими родителями?

ШЕЙЛА УОРД

Смотря что вы подразумеваете. Они были довольно строгими. У Пегги на кухне была большая таблица, в которой она отмечала, чем занималась Камилла по дому, получала ли она хорошие оценки в школе и поддерживала ли порядок в своей комнате. В таблицу наклеивались золотые звезды, и если к пятнице она не набирала нужное количество звезд, карманные деньги урезались или же ей запрещалось есть мороженое. Была еще одна большая таблица с ее расписанием: герлскаутство, балет, плавание, фортепиано. Для всего было установлено время. Конечно, когда Камилла была малень-

---

¹⁷ «Ротари интернэшнл» – международная благотворительная организация.

кой, она не возражала – ей просто хотелось порадовать родителей. Ей всегда хотелось их порадовать. Особенно мать.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

А когда она повзрослела?

ШЕЙЛА УОРД

О, она все еще старалась угодить им, поэтому придерживалась правил. Просто стала хитрее в этом вопросе.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

А бойфренды – у Роуэнов были правила на этот счет?

ШЕЙЛА УОРД (смеется)

Да, на этот счет была масса правил. С кем встречаться, куда ходить, во сколько возвращаться. Но, как я уже сказала, к тому времени Камилла стала хитрее и научилась ловко их обходить. И, конечно же, они понятия не имели, чем она занималась в той школе.

РЕКОНСТРУКЦИЯ, легкое размытие: девочки, играющие в хоккей¹⁸ на залитом солнцем игровом поле на фоне викторианских зданий; девочки, идущие парами, в школьной форме и соломенных шляпках; девочки, поющие в хоре

---

¹⁸ В Великобритании просто хоккеем называется хоккей на траве; уточнение делается, когда идет речь о хоккее на льду.

часовни, и так далее.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Берли-Эбби в Уорикшире – одна из самых престижных школ для девочек в Англии. Основана в XIX веке, в числе ее выпускниц есть знаменитости и особы королевской крови. Большое внимание уделяется спорту и музыке. Очень, очень дорогая.

СМЕНА КАДРА: гостиная, вечер. Зажженные лампы, камин на заднем плане, книжные шкафы, картина маслом на стене.

ТИТР: Мэрион Тисдейл, воспитательница школы Берли-Эбби в 1986–2014 годах.

МЭРИОН ТИСДЕЙЛ

Я присутствовала на вступительном собеседовании Камиллы перед тем, как она начала учиться в Берли, и помню, как уверенно она держалась даже в том возрасте. В то время ей было всего около семи, но она была очень красноречива и не стеснялась разговаривать со взрослыми. Было очевидно, что родители натаскивали ее. Каждый раз, отвечая на вопрос, она смотрела на мать в поисках одобрения. Ее отец почти не говорил. У меня сложилось впечатление, что он был весьма сдержан. В сентябре следующего года Ка-

милла приступила к занятиям в школе в качестве дневной ученицы. Чтобы отвозить и забирать ее каждый день, требовалась тридцатимильная поездка туда и обратно, плюс были еще субботные занятия, но мать настояла на том, что она слишком юная, чтобы жить вдали от дома.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Как я понимаю, плата за учениц, не живущих при школе, ниже?

МЭРИОН ТИСДЕЙЛ

Да, конечно, но миссис Роуэн подчеркивала, что причина не в деньгах.

МОНТАЖ: последовательность кадров – Камилла постепенно переходит из младшей школы в старшую. Ее лицо каждый раз обведено красной ручкой. Школьные фото, фотографии спортивной команды, фото, сделанные во время экскурсий, во время обмена с французской школой-партнером и так далее. На последней фотографии хоккейной команды Камилла вместе со своими подругами, Мелиссой Резерфорд и Леонорой Стэнифорт.

СМЕНА КАДРА: кухня, плита, подвесная полка с медными кастрюлями, детские рисунки на холодильнике, вид на округу из окна.

ТИТР: Леонора Невилл, урожденная Стэнифорт, школьная подруга Камиллы.

ЛЕОНОРА СТЭНИФОРТ

Кэм, Мелисса и я стали лучшими подружками с первой или второй недели в школе. В первый год нас рассадили в алфавитном порядке, так что мы сидели рядом, и так оно почти и осталось. Затем Кэм сказала, что мы должны называть себя хамелеонами, потому что Кэм-Мел-Леон¹⁹ – она всегда была изобретательна по части таких вещей, – и это прижилось, особенно благодаря той песне группы Culture Club.

ВРЕЗКА: три девушки в футболках с хамелеонами, их имена напечатаны ниже. Они довольно хрипло горланят строчки из песни Karma Chameleon: «Раньше не слышал злых слов от тебя ежедневно, / Ты же была такой милой, а теперь говоришь...»

И было вполне уместно, что имя Кэм шло первым – она всегда была заводилой, всегда впереди. Просто у нее был такой характер.

Все хотели водить с ней дружбу. Не то чтобы в Берли-Эбби были какие-то группировки – ну, вы понимаете, о чем я. И Кэм была единственной в нашем классе, у кого дома был

---

¹⁹ Англ. chameleon читается через «к».

свой бассейн. Мел тоже жила в Шипхэмптоне, а я – всего в трех или четырех милях отсюда, так что ездила на велосипеде, и летом мы часами тусовались возле ее бассейна. И ее родители всегда были очень приветливы. Думаю, они были рады, что у Кэм так много друзей, потому что она была единственным ребенком.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы называли ее Кэм. Вы всегда ее так называли?

ЛЕОНОРА СТЭНИФОРТ

Да, так ее называли все, кроме матери. «Милли», – это газеты выдумали. Мы твердил им, что никто никогда ее так не называл, но они не обращали на нас внимания. Ведь заголовок «Лгунья Милли» сочнее.

СМЕНА КАДРА: офис. Большой гладкий письменный стол, полки с юридическими книгами и сертификаты в рамках на стенах, за окном вид на городской пейзаж.

ТИТР: Мелисса Резерфорд, школьная подруга Камиллы

МЕЛИССА РЕЗЕРФОРД

Только уехав, я поняла, каким замкнутым местом был Шипхэмптон. Просто аквариум – все знали всё друг про друга. Думаю, это одна из причин, почему история с Кэм про-

извела эффект разорвавшейся бомбы. Никто этого не предвидел, и люди отказывались верить, что нечто подобное происходило прямо у них под носом и никто ничего не знал. А потом был суд, и журналисты рыскали по всему городу, и люди просто сомкнули ряды. После того как случается что-то ужасное, такие места всегда называют «сплоченными», не так ли? Думаю, именно поэтому. Я никогда не задумывалась об этом раньше.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Значит, это было место, где внешние приличия имели значение?

МЕЛИССА РЕЗЕРФОРД

Боже, да. Все эти подглядывания из-за штор или стервозные сплетни, выдаваемые за заботу... Нельзя ни в чем быть хуже других. Нельзя ударить лицом в грязь. Было видно, что Роуэны действительно так считали. Нет, конечно, они были богаты, тут нет никаких сомнений, но Дик Роуэн сделал себя сам, и некоторые относились к нему с пренебрежением, даже в 1990-е годы. Вот почему семья возлагала на Кэм такие большие надежды – не столько в учебном плане, сколько в социальном. Звучит прямо как что-то из романов Джейн Остин, я знаю, но у меня сложилось впечатление, что на нее определенно оказывалось давление, чтобы она «удачно вышла замуж».

(Пауза.) От нее столько всего требовали... Серьезно. Я ей не завидовала.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы знали? О беременностях?

МЕЛИССА РЕЗЕРФОРД

Она не говорила мне. Ни разу, ни единого слова.

СМЕНА КАДРА: Леонора.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы знали?

ЛЕОНОРА СТЭНИФОРТ

Нет, я не знала.

СМЕНА КАДРА: Мэрион Тисдейл.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

А вы знали?

МЭРИОН ТИСДЕЙЛ

Нет. Никто в школе не знал.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы понимаете, почему людям трудно в это поверить?

МЭРИОН ТИСДЕЙЛ

Конечно, понимаю. Но это не меняет фактов. И вы не должны забывать, что она была приходящей ученицей. У нее не было такой степени близости, как у пансионерок.

ФРАГМЕНТ ХОККЕЙНОГО МАТЧА (реальная видеозапись)

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Но понять все равно сложно. Вам нужно лишь посмотреть этот фрагмент, чтобы понять почему. На этом видео – национальный чемпионат Великобритании по хоккею 1997 года среди юниоров в возрасте до 18 лет. После трех дней предварительных матчей, в течение которых команды пользовались общими раздевалками и комнатами общежития, команда Берли-Эбби приближается к завершению напряженного полуфинала против женского колледжа Челтенхэма. Камилла уже внесла свой вклад в первый гол и вот-вот забьет решающий. Смотрите.

КАМИЛЛА ЗАБИВАЕТ, ее команда и тренеры окружают ее, обнимают и поздравляют. **СТОП-КАДР И ПОСТЕПЕННЫЙ КРУПНЫЙ ПЛАН.**

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Ее называли девушкой-хамелеоном, даже не подозревая, насколько точным окажется это прозвище. Камилла Роуэн оказалась куда большим хамелеоном, чем подозревал кто-либо из ее окружения. Потому что девушка в центре этого фото на девятом месяце беременности. Она не делала УЗИ, не посещала акушерку и даже терапевта. Но менее чем через 48 часов у нее начнутся роды, и она явится в родильное отделение больницы общего профиля Бирмингема и Солихалла, где ранним утром следующего дня у нее родится здоровый мальчик.

Позже в тот же день, около трех часов дня, без ведома медицинского персонала она покинет больницу на машине, которую родители купили ей на 17-летие, и вернется домой в Шипхэмптон, куда приедет одна чуть позже шести часов, как раз вовремя, чтобы успеть на рождественскую вечеринку в местном «Ротари-клубе» тем же вечером. И да, представляется вероятным, что ее ранний отъезд из больницы был продиктован необходимостью присутствовать на той вечеринке, чтобы не вызвать подозрений у родителей.

МОНТАЖ: кадры с Камиллой на вечеринке. Она танцует с друзьями, улыбается, пьет шампанское, стоит рядом с отцом и его друзьями. На ней облегающее светло-голубое платье без рукавов, украшенное мишурой, и бумажная шляпка,

сооруженная из хлопушки. В ее внешности нет ничего, что указывало бы на только что произошедшие роды.

Она выглядит совершенно беззаботной, не так ли? И все же в тот день Камилла Роуэн что-то сделала со своим новорожденным ребенком. Если верить полиции, она убила этого ребенка и избавилась от тела. Если верить Камилле, она отдала его биологическому отцу, человеку, чью личность никто так и не смог установить с какой-либо степенью достоверности.

Точно мы знаем только одно: то, что случилось с этим ребенком, произошло очень быстро. Поездка из Бирмингема в Шипхэмптон заняла бы не менее полутора часов, и на передачу ребенка – или его убийство – оставалось всего полчаса.

Итак, действительно ли Камилла Роуэн отдала ребенка отцу? Большинство молодых людей побежали бы куда глаза глядят от перспективы растить ребенка в одиночку. Так что с трудом верится, но, конечно же, полностью исключать такое нельзя. Однако если так оно и было, почему он не заявил об этом во всеуслышание? Почему не показал ребенка и не спас Камиллу от пожизненного заключения?

Или Камилла убила своего ребенка в тот день, как до сих пор утверждают полиция и Королевская прокуратура? В этой связи стоит отметить, что через неделю после того, как были сделаны эти кадры, Камилла Роуэн сделала на левом плече татуировку. А именно надпись *Dolce liberta*, что

в переводе с итальянского означает «Сладкая свобода». Это улика? Она решила, что в свои семнадцать лет просто не готова быть матерью? Любой мог бы это понять, и большинство людей даже посочувствовали бы ей. Или же она боялась рассказать родителям? Опять же, никто не стал бы винить ее за это, особенно учитывая то, что мы знаем об их семье. Но если все было именно так, почему она просто не отдала ребенка на усыновление? В конце концов, она понимала, что это вариант. И мы доподлинно знаем: она была в курсе, что для этого нужно.

Потому что однажды она уже сделала это.

СТОП-КАДР

* * *

Только что смотрел Печально знаменитые. Не могу поверить, что я не видел сериал, когда он только вышел. Правда ли, что тело до сих пор не найдено?

размещено 8 дней назад пользователем

HickoryDickory77

9 комментариев

Классный сериал, верно? И да, ребенка так и не нашли. По крайней мере, в последний раз, когда я просматривал интернет, было так, а будь не так, оно бы точно попало в газеты

размещено 6 дней назад пользователем

Danny929292

Роуэнам повезло, что тогда не было Твиттера. Представляю, сколько дерьма на них вылилось бы

размещено 5 дней назад пользователем

santaclaws77

И оно вылилось – попробуйте поискать по #ЛгуньяМилли и посмотрите, что пишут. Просто омерзительно. Хотя вряд ли они читают этот мусор. Я бы точно не стал. Это все просто тролли, они начинают гнать волну, хотя сами ни черта не знают. Посмотрим правде в глаза, *все* семьи имеют секреты, и *все* лгут.

размещено 4 дня назад пользователем

Ifyouvenothingnicetosayzipit

Думаете, родители были замешаны? Помогли ей скрыть?

размещено 3 дня назад пользователем

cabaretrenee008

Нет, я про другое, если пресса покопается в *любой* жизни, она всегда найдет грязное белье, вот и все. Не думаю, что Роуэны о чем-то догадывались.

размещено 3 дня назад пользователем

Ifyouvenothingnicetosayzipit

И ведь вандализм был? Кажется, я помню фотки в прессе с надписями на их доме.

размещено 4 часа назад пользователем

cabaretrenee008

А какие-то больные на голову говнюки притворялись, что ребенок у них и требовали JJJ. Как низко можно пасть.

размещено 4 часа назад пользователем

cabaretrenee008

Не думаю, что родители были в курсе. То, что случилось с этим ребенком, дело рук самой Камиллы, и только ее одной. Не ведитесь на ее нытье. Все это сплошное притворство. Она заслужила, что получила, и сейчас там, где ей положено быть.

размещено 2 часа назад пользователем **AllieCatz76**

* * *

Адам Фаули

23 октября

10:35

– Так что мы должны сделать? – спрашивает Гис. – Начать обзванивать газеты?

Это очевидно, но в данном случае «очевидно», не означает «просто». Упоминание имени Камиллы Роуэн будет сродни ворошению осинового гнезда. Для начала прощай анонимность, которой Роуэны добились столь великим трудом, а дальше будет только хуже. Но есть ли у меня выбор?

– У моего друга есть знакомая в «Экспрессе», – неуверенно начинает Хансен. – Я могу спросить его, не слышала ли она что-нибудь такое в своем кругу.

– Вы видели ее... эту знакомую? Ей можно верить?

Прежде чем ответить, Хансен думает. Я замечал, как он делал это и раньше; хороший знак.

– Да, – говорит он в конце концов. – Думаю, да.

– Хорошо; в таком случае, вперед. И не могли бы вы заодно отследить какой-нибудь недавний онлайн-интерес к Камилле Роуэн, особенно на таких сайтах, как «Реддит»²⁰? Писаки часто выискивают информацию в тамошних чатах на тему реальных преступлений.

Хансен кивает и начинает делать заметки.

– А я пока узнаю у Чэллоу про ДНК.

Хансен поднимает голову и хмурится:

– Мне кажется, сэр, это выстрел наобум. Сомневаюсь, что этот тип есть в Национальной базе данных, если только он не журналюга.

Я начинаю набирать номер:

– Согласен. Просто мы пока не знаем, кто он такой, верно? Во всяком случае, точно не знаем. И я боюсь, что Роуэнов преследовал не он один – но даже те, кто ниже в пищевой цепочке, чем пресса.

Гис кивает Хансену:

– И поверь мне, кое-кто из этих ублюдков обязательно будет в базе.

---

²⁰ «Реддит» – сервис личных страниц, форумов и сообществ, долгое время позиционировавшийся как «заглавная страница интернета» из-за обилия и разнообразия содержащейся там информации, а также из-за возможности быстрого получения ответа от подписчиков на широчайший спектр вопросов.

– Не будет ли это выглядеть немного странно, если ни с того ни с сего я позвоню ей и спрошу об этом?

Джек сейчас в колледже, Хансен слышит голоса на заднем плане. Смех, какая-то жесткая музыка.

– Я думал об этом... Не мог бы ты сказать ей, что хочешь использовать это в качестве наглядного примера в курсе, который читаешь? Не знаю... допустим, по теме «Как СМИ сообщают о преступлениях против детей»?

Джек сухо смеется:

– Или «Психопатки в поп-культуре» – это всегда вызывает восторг у публики.

– Вот-вот, я знал, что ты что-нибудь придумаешь.

– Значит, ты сказал обо мне великому богу Фаули?

– Вообще-то, да.

Короткий смешок.

– Так ты сделаешь это? Позвонишь Зои?

Вздых, но явно театральный, а не искренний, и они оба это знают.

– Хорошо, если это принесет тебе немного очков. Когда нужно?

– Еще вчера. Начальство все требует срочно.

– Это да. Вечная история...

* * *

Голосовая почта

Алан Чэллоу

Мобильный

Расшифровка

Только что получил тест ДНК жертвы из Гэнтри-Мэнор. Не хочу показаться чересчур драматичным, но это просто бомба. Можете заскочить поскорее?

* * *

Отчет о родственном совпадении ДНК-17

Дата:	23.10.2018
Составитель:	Клео Филд

Идентификатор:	CAK/231164
Номер:	v1.0

Профиль ДНК-17, полученный от умершего (образец 1), был запрошен в базе данных ДНК с отрицательным результатом. Поправка к параметрам запроса привела к близкому родственному совпадению с другим образцом, хранящимся в базе данных ДНК (образец 2).

		Образец 1		Образец 2	
		Идентификатор: EG2508/18J		Идентификатор: A1667GHD	
Лocus	Индекс	Генотип		Генотип	
vWA	2.565	15	17	16	17
TH01	6.389	9	9.3	8	9.3
D8S1179	35.984	13	16	13	
FGA	3.951	23	24	24	25
D21S11	9.236	29	32.2	27.2	29
D18S51	1.002	12	14	11	12
D2S1338	13.419	17	19	19	
D16S539	1.244	14		14	15
D19S433	7.807	14	15	11	15
D3S1358	1.785	14	16	13	14
D1S1656	3.873	11	18.3	15	18.3
D2S441	1.996	8	12	12	16
D12S391	2.550	18	23	18	
D10S1248	3.971	15		14	15
D22S1045	2.141	11	14	14	17
SE33	3.792	28.2	29.2	26.2	29.2
Амелогенин	Н/Д	X	Y	X	

Интерпретация

Совокупный индекс: 3 187 200 590

Применение к вышеуказанным локусам принятой статистической методологии выявило вероятность материнства 99,99999999 %.

Настоящим подтверждаю, что этот результат является точной и достоверной интерпретацией данных, полученных из указанных образцов. Результат, содержащийся в данном отчете, получен в соответствии со Сводом правил судебно-медицинской экспертизы с использованием проверенного и утвержденного научного метода, как то прописано в нашем Свидетельстве об аккредитации ISO/IEC 17025:2017.

Ведущий научный сотрудник:

A handwritten signature in black ink that reads "Dr James England". The signature is written in a cursive, flowing style.

* * *

Адам Фаули
23 октября
15:56

– Это что?

Я поднимаю глаза на Чэллоу. Он хмурится и постукивает ручкой по столу. Я знаю его давно, и его стандартная рабочая процедура – переписка. Он не звонит и, конечно, не приглашает зайти к нему. Я даже не могу вспомнить, когда в последний раз был здесь. Или когда он в последний раз не встретил меня резким замечанием.

– Нет, я знаю, что это отчет по анализу ДНК; просто не знаю, что он означает.

– Он означает, что в системе имеется совпадение. Классическое родственное совпадение.

– Это результат, не так ли? Значит, мы знаем, кто он такой. – Чэллоу снова хмурится. – Н-да, все не так просто... Отнюдь. – Я указываю на идентификатор во втором столбце: – Так это отец?

Он делает вдох.

– Читай дальше. Это не отец. Это мать. Твоя загадочная жертва – сын Камиллы Роуэн.

* * *

Канал: «Нетфликс»

Сериал: «Печально знаменитые», 4-й сезон

Количество серий: 4

Дата выхода: 03.09.2016

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА – песня KARMA
CHAMELEON группы CULTURE CLUB

ПОЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ

ПЕЧАЛЬНО ЗНАМЕНИТЫЕ

МЕДЛЕННО ПРОСТУПАЕТ ПОДЗАГОЛОВОК

ДЕВУШКА-ХАМЕЛЕОН

МОНТАЖ: кадры Камиллы Роуэн на процессе в Олд-Бей-ли вперемешку с газетными заголовками: «Лгуня Милли: «Я не причиняла вреда своему ребенку», «Что на самом деле случилось с ребенком Роуэн?», «Детоубийца получила пожизненное».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

В последнем выпуске мы взглянули на детство Камиллы Роуэн. На ее обеспеченное детство, заботливых родителей, дорогую школу. Мы разговаривали с ее друзьями, учителями, людьми, которые ее знали. Разговаривали в поисках ключей к разгадке того, как золотая девочка, у которой впереди была сказочная жизнь, оказалась на скамье подсудимых, а ее единственным вариантом будущего стали четыре стены тюремной камеры. Увы, ни в ее окружении, ни в ее отношениях

с другими людьми, ни в ее жизни не было ничего, что могло бы объяснить тайну девушки-хамелеона. Но, возможно, мы просто искали не в том месте? Возможно, ответ лежит гораздо ближе. Возможно, он в самой Камилле Роуэн.

**ПОЯВЛЯЕТСЯ НАЗВАНИЕ, НАБРАННОЕ МАШИНО-
ПИСНЫМ ШРИФТОМ:**

Часть вторая

«Если бы я поверил в твою ложь»²¹

Снимок больницы общего профиля Бирмингема и Соли-халла, вход в родильное отделение. Медсестры входят и выходят, матери несут младенцев и т. д.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Как мы узнали из предыдущего эпизода, именно здесь 23 декабря 1997 года Камилла Роуэн родила здорового ребенка, мальчика. О ее беременности никто не знал. Она уйдет с ним на руках из больницы позже в тот же день – и больше его никто не видел.

---

²¹ Как и часть первая, эта названа словами из песни Karma Chameleon.

РЕКОНСТРУКЦИЯ: молодая женщина с ребенком на больничной койке. Лица ребенка не видно.

Но это не первый случай, когда Камилла посещала родильное отделение. Немногим более года ранее она уже рожала в другой больнице Бирмингема. У нее уже был один ребенок.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Старший следователь по делу Камиллы Роуэн, детектив-сержант Говард Лукас, умер в 2013 году. Его заместителем был детектив-сержант Лоуренс Кирни, ныне старший инспектор полиции, давший одни из самых убедительных показаний на процессе в Олд-Бейли.

СМЕНА КАДРА: крупный план Лоуренса Кирни, сидящего за столом. За его спиной большая табличка с надписью «Полиция Южной Мерсии: профессионалы на страже порядка и безопасности».

ТИТР: детектив-констебль Лоуренс Кирни, следователь по делу Камиллы Роуэн, 2002–2003 годы.

ЛОУРЕНС КИРНИ

В субботу 9 ноября 1996 года Камилла Роуэн появилась у стойки регистрации женской больницы Вест-Бромвича. Она

указала свой адрес как Уорнок-роуд, 13, Кембридж, и сказала, что, когда она навещала друзей в Дадли, у нее за две недели до срока неожиданно начались роды. Однако медсестры отметили, что с ней не было ни одного из этих самых друзей. Через несколько часов она родила здорового мальчика.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ

Адриан Моррисон той ночью дежурил в родильном отделении и впоследствии, во время процесса над Роуэн, дал показания в суде.

СМЕНА КАДРА: кабинет врача, письменный стол, окно позади.

ТИТР: Адриан Моррисон, старший акушер-регистратор, женская больница Вест-Бромвича, Национальный фонд здравоохранения, отделение в Бирмингеме, 1992–2015 годы.

АДРИАН МОРРИСОН

Это были во всех отношениях нормальные роды. Мать была очень молода, но явно здорова, и младенец тоже был совершенно здоров. В то время у нас не имелось доступа к компьютерным записям других медучреждений, а поскольку были выходные, я также не смог бы быстро связаться с ее личным терапевтом. В любом случае непосредственной необходимости в этом не было. С ребенком все было в по-

рядке, и она сказала, что возвращается к своему партнеру в Кембридж и свяжется со своим терапевтом и акушеркой, как только вернется домой. У меня не было причин сомневаться в правдивости ее слов, поэтому я с легкой душой выписал их обоих в понедельник утром.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы потом получали от нее какие-то известия?

АДРИАН МОРРИСОН

Нет.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

А как насчет терапевта, которого она указала в регистрационном бланке?

АДРИАН МОРРИСОН

Я только через несколько месяцев узнал, что такого терапевта нет.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Было ли что-то еще в этом ребенке, что в свете последующих событий, на ваш взгляд, может быть существенным?

АДРИАН МОРРИСОН

(Колеблется.) Возможно. Ребенок был явно смешанной

расы.

РЕКОНСТРУКЦИЯ: молодая женщина на больничной койке. Лицо ребенка хорошо видно, и он явно смешанной расы.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

По сравнению с концом прошлого века столь многое стало иным, что трудно вспомнить, что в некоторых кругах рождение ребенка вне брака считалось социальным самоубийством или что ребенок смешанной расы был чем-то постыдным. Времена изменились, и однозначно к лучшему. Но вернемся в девяностые; тогда взгляды не всегда были такими просвещенными, особенно в зажиточных провинциальных городках, таких как Шипхэмптон, где все жители были почти исключительно белыми.

СМЕНА КАДРА: гостиная.

ТИТР: Мэрион Тисдейл, воспитательница школы Берли-Эбби в 1986–2014 годах.

МЭРИОН ТИСДЕЙЛ

Я не припомню, чтобы девочки бросали школу, потому что были беременны. Некоторые, конечно, ушли в шестнадцать, и я не могу поручиться за то, что с ними было потом.

Но мы заботились о том, чтобы каждая ученица получила всесторонние уроки полового воспитания, поэтому все наши девочки были полностью информированы как о беременности, так и о мерах предохранения от нее.

СМЕНА КАДРА: кухня.

ТИТР: Леонора Стэнифорт, школьная подруга Камиллы.

ЛЕОНОРА СТЭНИФОРТ

Не знаю насчет «всесторонних» – насколько я помню, все было довольно схематично. Не помогало и то, что эти занятия проводила мисс Торп, которой было лет сто с гаком, и вряд ли она когда-либо в жизни делала такие вещи сама. Мы были готовы провалиться под землю от стыда. Всем нам было жутко неловко – скорее за нее, чем за себя. Хорошо помню, как она показывала нам, как пользоваться презервативом, натягивая его на пробирку. Кто-то сзади потерял сознание. Да-да, в самом деле потерял сознание. Только представьте себе такое сейчас.

СМЕНА КАДРА: городской офис.

ТИТР: Мелисса Резерфорд, школьная подруга Камиллы.

МЕЛИССА РЕЗЕРФОРД

Я узнала больше от других девочек, чем из уроков; полагаю, так узнают об этом и большинство детей. Но если вы спрашиваете об отношении к подростковой беременности в таком месте, как Шипхэмптон, то тогда такие вещи были социальным клеймом. На девушек, которые «спали с кем попало», смотрели свысока, как на «дешевых потаскух». Что касается беременности, то это полностью исключалось. Думаю, мои родители в буквальном смысле вышвырнули бы меня из дома. Могу только представить, что сделала бы мать Камиллы, если б узнала.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

А если б малыш оказался метисом?

МЕЛИССА РЕЗЕРФОРД

Боже мой, об этом лучше даже не думать! Небеса бы рухнули.

СМЕНА КАДРА: панорамная съемка Шипхэмптона с дрона.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Имея это в виду, нетрудно понять, почему Камилла предпочла скрыть свою первую беременность, даже – а возможно, в первую очередь – от своей матери. Но она была умна

и хорошо информирована, у нее имелись средства и больше независимости, чем у большинства ее сверстниц. Так почему же она не предприняла шаги, чтобы предотвратить беременность? Или договориться о прерывании беременности, как только поняла, что произошло, – если не со своим терапевтом, то с одной из многочисленных клиник, предлагающих конфиденциальные услуги по прерыванию беременности? Камилле Роуэн задавали эти вопросы много раз, как до, так и после вынесения приговора, но никто, насколько мне известно, не получил ответа. Во всяком случае, внятного и осмысленного.

СМЕНА КАДРА: женская больница Вест-Бромвич, вход в родильное отделение.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Доподлинно мы знаем лишь то, что Камилла Роуэн ничего этого не сделала. Вместо этого она доносила первого ребенка до положенного срока и, как мы уже знаем, родила здесь в начале ноября 1996 года. Но, вопреки тому что она сказала доктору Моррисону, она не вернулась с сыном в Кембридж. Она даже не жила в Кембридже, а в самом этом городе нет такого адреса, как Уорнок-роуд, 13. Нет, вместо этого она прямиком отправилась в агентство по усыновлению, расположенное всего в нескольких сотнях ярдов от больницы.

СМЕНА КАДРА: приемная, кулер с водой, диваны, плакаты с фотографиями детей и так далее.

ТИТР: Ясмин Нджоку, руководитель Службы усыновления и опеки Центрального Мидлендса в 1995–2002 годах.

ЯСМИН НДЖОКУ

Справедливости ради стоит сказать, что обычно мы так детей не получаем.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Она просто пришла к вам с ребенком?

ЯСМИН НДЖОКУ

В тот день мы были вынуждены предпринять экстренные меры. Было очевидно, что она не готова заботиться о ребенке.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

Вы имеете в виду, не готова в практическом смысле или...

ЯСМИН НДЖОКУ

В первую очередь в эмоциональном. Когда моя сотрудница попыталась сказать, что будет очень трудно принять ребенка сразу же, она буквально впала в истерику.

ГОЛОС ДЖОНА (за кадром)

То есть, если бы вы не взяли ребенка – или если бы поблизости не было такой службы, как ваша, – это, вы считаете, поставило бы под угрозу его здоровье или даже жизнь?

ЯСМИН НДЖОКУ

(Пауза.) Скажем так, мы не могли позволить себе такой риск.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ – ДЖОН ПЕНРОУЗ

Возможно, сама Камилла опасалась того, что может сделать с ребенком. Возможно, именно поэтому она решила, что усыновление – единственный выход. Потому что, какими бы ни были ее мотивы, в данном случае Камилла Роуэн «поступила правильно». Даже если то, как она это делала, было в высшей степени странным.

МОНТАЖ: последовательность документов об усыновлении ребенка Камиллы Роуэн; по мере того как Джон упоминает отдельные моменты, они подчеркиваются на экране и один за другим снабжаются подписью: «Фальшивка», «Ложь», «Ничего подобного».

Потому что, как позже совершенно однозначно показала сторона обвинения, документы, которые Роуэн заполнила для агентства по усыновлению – как в тот день, так и позже, –

были сплошной ложью. Она назвала свое настоящее имя, но почти все остальное было выдумкой. Она снова сказала, что живет по адресу Уорнок-роуд, что, как мы уже знаем, ложь: на самом деле «Уорнок», как позже заметит зоркий полицейский глаз, – это просто анаграмма «К. К. Роуэн»²²

---

²² Анаграмма – слово или словосочетание, являющееся результатом перестановки букв исходного слова или словосочетания; в оригинале С. К. Rowan превращается в Warnock.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.